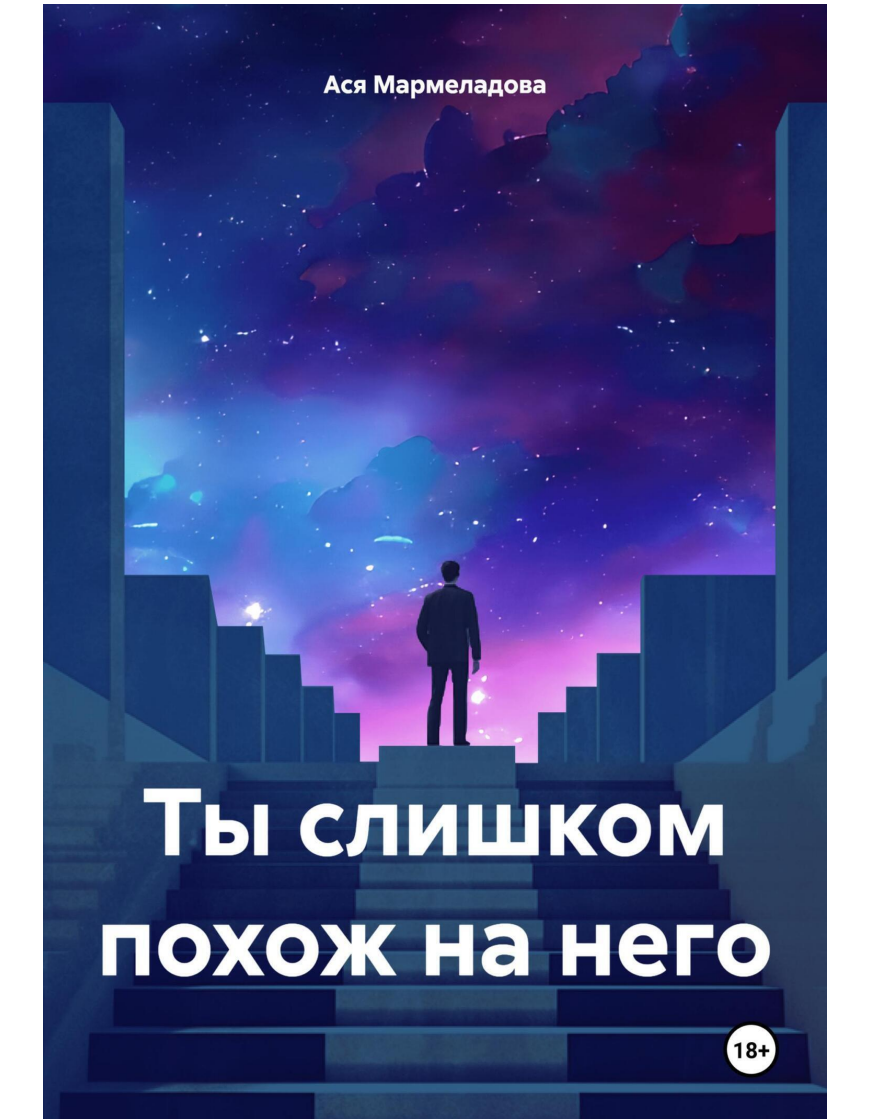

Ася Мармеладова

A person in a dark suit stands on a wide, dark staircase that recedes into the distance. The background is a vibrant, colorful cosmic scene with swirling nebulae in shades of blue, purple, and pink, and numerous stars. The overall mood is contemplative and aspirational.

Ты слишком похож на него

18+

Ася Мармеладова

Ты слишком похож на него

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70524613

SelfPub; 2024

Аннотация

После тяжёлого развода Мира отправляется отметить это событие в ночной клуб. Там впервые в жизни она соглашается провести ночь с первым встречным. Но эта ночь становится судьбоносной. И вроде бы вот он – мужчина мечты, но он слишком похож на её бывшего мужа-тирана, который по-прежнему продолжает превращать ее жизнь в ад. Что делать? Бежать со всех ног или испытать судьбу ещё раз?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	65
Глава 15	68
Глава 16	72
Глава 17	77
Глава 18	80
Глава 19	84
Глава 20	88
Глава 21	93
Глава 22	98
Глава 23	100

Глава 24	103
Глава 25	110
Глава 26	116
Глава 27	118
Глава 28	126
Глава 29	132
Глава 30	137
Глава 31	142
Глава 32	147
Глава 33	152

Ася Мармеладова

Ты слишком похож на него

Глава 1

Мира

– Ну, что моя дорогая, за тебя? – говорит Таня, поднимая свой бокал шампанского.

– Даже не верится, – тихо шепчу я в ответ.

– Все закончилось. Ты свободна!

– Тань, ты же знаешь его. Да, я добилась развода, но Паша ясно мне дал понять, что не отпустил меня.

– Вот он собака. Прости, как ты вообще могла выйти за него?

– Я любила.

– Этого бандюгана? Тебе ведь говорила мать, что не будет счастья с ним.

Я опустила глаза в бокал шампанского. Пузырьки игриво всплывали вверх, а я вспоминала, как семь лет назад, молодая и глупая, шла в свадебном платье навстречу своим мучениям. Конечно, тогда я не знала, чем обернется для меня брак с Павлом Котовым. Я была безумно влюблена. Меня ничуть не смущали его криминальные делишки. Думала,

что это больше баловство, а не что-то серьезное. Это потом пришло четкое осознание, куда я впуталась. Паша ухаживал красиво, невозможно было не влюбиться в кучу цветов, рестораны, украшения. Вся эта богатая жизнь вскоре оказалась моей золотой клеткой. В первый раз он ударил меня спустя год совместной жизни. Тогда это был шок, обида и непонимание того, как родной мне человек посмел поднять на меня руку. Извинения были дорогими. Кольцо с бриллиантом и неделя в Париже. А потом снова его удары, снова подарки и так по кругу. Из шести лет брака – пять я жила в аду. В страшном аду. Показывать свои синяки мне было нельзя. Пока они заживали, Паша держал меня взаперти в доме, поставив охрану. Плюс ко всему постоянные измены, которые он даже скрывать со временем перестал. Ребенка мне рожать не разрешалось. Время не пришло, как говорил муж. А когда он затребовал ребенка, я начала украдкой от него пить противозачаточные. Как я выбралась оттуда? Не знаю. Как в бреду сбегала. Целый год я билась за свой развод. Паша подключал свои связи, чтобы тянуть время. Но я победила. Может, не до конца, но официально я свободна. Выходя из зала суда, Паша схватил меня за локоть и злобно прошептал на ухо: «Еще ничего не кончено, ты моя. Запомни это».

– Мира, – Таня осторожно тронула меня за руку.

– Прости, я задумалась. Я боюсь его.

– Может тебе уехать в другой город?

– Я уже думала об этом. Но не думаю, что это поможет.

Он найдет меня везде.

– Он опасен. Непонятно, что ждать от него.

– Знаю.

Ближе к полуночи мы выпили уже три бутылки шампанского, и были достаточно пьяны.

– Поехали в клуб, подруга, оторвемся, – говорит Таня.

– С ума сошла? Я там не была лет десять.

– Вот как раз и вспомнишь былые времена.

– Ты серьезно?

– Да.

– А почему бы и нет, – произношу я мысли вслух. – Развлечемся, подруга! Только у меня надеть нечего.

– Это не проблема. Сейчас подберем.

Пили мы у Тани дома, поэтому, чтобы нарядить меня, она выгребла весь свой шкаф. Благо, мы были одного размера. Итак, передо мной лежало темно-синее платье в обтяг и туфли на каблуке.

– погоди, вот еще подарок тебе, – Таня протягивает мне пакет с названием магазина нижнего белья.

– Это то, о чем я подумала? – спрашиваю я.

– Да. Я купила тебе комплект нижнего белья. Оно безумно красивое. Надевай.

– Спасибо, конечно, но для чего? На мне есть белье.

– Глупая! Ты же сегодня стала свободной. Мы едем в клуб.

Подцепишь кого-нибудь и будешь во всеоружии.

– Но... подожди, ты знала, что затащишь меня в клуб и

подготовила подарок?

– Да, – хитро улыбается подруга.

– Вот же... зараза такая, – смеюсь я. – Ладно, уговорила.

Будем красивые и снаружи и внутри.

Таксист смеется над нами всю дорогу, пока мы, хохоча, рассказываем ему истории из нашего детства. Дружим мы с Таней очень давно. Кажется, лет с пяти.

Войдя в клуб, меня оглушает музыка.

– Я уже и забыла, как тут громко! – Кричу я Тане.

– Что? – кричит в ответ она.

– Я ... говорю... громко тут! – снова кричу я, но чуть медленнее.

– Ааа.. дааа. Очень громко. Пойдем наверх, там столики!

Мы присаживаемся за столик, и перед нами тут же появляется меню. Заказав алкоголь, мы осматриваем людей вокруг, отмечая симпатичных парней. Таня не замужем к своим тридцати годам, поэтому подыскивает жертву.

– Милая, давай выпьем за твой развод! – говорит Таня, когда официант приносит нам коктейли.

– Опять?

– Этот повод стоит того, чтобы напиться.

– Согласна, – смеюсь я, звонко чокаясь подругой.

– Вон, смотри, как тебе тот высокий в толпе?

– В белой футболке?

– Да.

– Не в моем вкусе.

– А мне очень даже нравится, – отвечает Таня, улыбаясь. –
Пойду, потанцую возле него.

– Может не стоит? – спрашиваю я. – Ты слишком пьяна.
Уверена, что утром не пожалеешь?

– С чего ты взяла, что утром он проснется возле меня?

– Я этого не говорила, – я снова смеюсь.

Таня, виляя бедрами, направляется к симпатичному парню и начинает изящно танцевать возле него, подмигивая мне. Я улыбаюсь в ответ.

– Позвольте присесть рядом? – спрашивает какой-то парень возле меня.

– Нет, – грубо отвечаю я.

– Почему?

– Потому что хочу побыть одна, – отвечаю я, по-прежнему не поворачивая на него голову.

– Чтобы побыть одной не нужно идти в клуб, где куча народу.

– Слушай, отвали, а, – говорю я, поворачиваясь к нему, и застываю. В меня впиваются серые глаза. В них, кажется, таится огромный мир. Мужчина невысокий, около метр восемьдесят, темные волосы, брутального вида в черной футболке и потертых джинсах. Небольшая щетина. Он смотрит на меня с неподдельным интересом.

– Кто обидел тебя, колючка?

– Никто, – тихо отвечаю я. Думаю, он даже не слышал ответ, прочитал его по губам.

– А чего злая такая? – он продолжает смотреть на меня, а потом протягивает руку, – Ваня. – Хмм, Ваня, звучит так по-домашнему.

– Мира, – отвечаю я, пожимая его руку.

– Очень приятно. Я все-таки присяду. – Мужчина садится рядом со мной. – Ты одна здесь?

– Нет, с подругой.

– И где она?

– Танцует.

– А ты почему не танцуешь?

– Слушай, здесь куча девушек. Есть к кому приставать. Я не ищу ни отношений, ни связей на одну ночь, – я делаю глоток из бокала, так как в горле все пересохло от его взгляда.

– А я тебя хочу, – нагло заявляет он.

– Смело, – отвечаю, – но меня такое не цепляет. – Кому я вру? У меня уже мурашки пробежали от его взгляда. Самоуверенный, нахальный. Но больше никогда я не пойду за таким человеком. Таким был Паша. Он тоже когда-то очаровал меня своим напором, но потом я пожалела об этом.

– Мира, потанцуем? – Он встает и протягивает мне руку.

– Нет.

– Перестань. Ты ведь хочешь этого не меньше меня.

Он тянет меня за собой и я поддаюсь. В конце концов, я свободная женщина. Рядом красивый мужчина, почему бы не потанцевать. Да, я больше не хочу отношений. Но просто танец ведь ни к чему не обязывает?

Таня замечает, как мы пробираемся в толпу, оценивает Ивана и показывает мне «класс» большим пальцем руки. Начинается медленная музыка. Как он так подгадал, когда заиграет медляк? Он обхватывает мою талию, прижимая к себе. Он делает это не пошло, а как-то возбуждающе. Я, сама того не замечая, обхватываю его за плечи.

– Ты безумно красивая, – шепчет он мне на ухо, и я вздрагиваю от теплого дыхания на своей шее. Когда я в последний раз слышала такой комплимент? Наверное, только в самом начале отношений с Пашей. Потом он постоянно говорил мне о том, что я никому не нужна, кроме него. Что я ничего из себя не представляю. – Мира, – снова шепчет он.

– Что? – отвечаю я.

– Давай уедем отсюда.

Я задумалась. Я всегда была умницей. Правильной, так сказать. Все делала, как хотят мои родители, потом муж. Почему бы не совершить какую-то глупость? Он вроде не маньяк. Выглядит прилично. Утром забуду, как его зовут, но оставлю в памяти воспоминания об этой ночи. Я хочу натворить глупостей. Я хочу этого шикарного мужчину. Он красавец, это бесспорно.

– Поехали, – говорю я, пока не успела передумать.

Он слегка приподнимает одну бровь, удивляясь.

– Смелая, – отвечает он, – мне нравится.

Он тянет меня к выходу.

– Подожди, пожалуйста. Я предупрежу подругу.

Я быстро говорю Тане, что уезжаю с красавцем. Она целует меня в щеку, сует мне в руку презерватив и желает удачи. Я, как идиотка, стою с пакетиком из фольги и смотрю на нее.

– Пригодится, – смеется она. – Иди, красотка, оторвись. Полюби, наконец, эту жизнь. Я, кажется, тоже сегодня не одна. Меня пригласили погулять по городу.

Я возвращаюсь к Ване, он берет меня за руку, и мы выходим на улицу. Он тянет меня на парковку. Я думала, что мы поедем на такси, но он ведет меня к мотоциклу и я резко торможу.

– Стоп! – говорю я. – Ты ведь не хочешь сказать, что мы поедем на этом? – Я указываю на байк.

– Именно на нем, – с улыбкой отвечает он.

– Нет, я сюда не сяду.

– Сядешь.

– Нет, ни за что на свете.

– Ты ведь уже согласилась уехать из клуба с первым встречным, пытаясь доказать самой себе, что ты смелая. Так давай, доказывай до конца.

– Иди к черту, – я разворачиваюсь, чтобы уйти, но он хватает меня за руку и притягивает к себе.

– Давай, детка, ты же хочешь этого. Не бойся. – Он томно шепчет мне в ухо, так что внизу живота стягивается узел от возбуждения. Затем он отпускает меня и садится на мотоцикл. Смотрит на меня выжидающе, давая шанс сделать выбор самой. И я, не контролируя саму себя, видимо от алко-

голя, сажусь сзади него. Что я творю? Я обнимаю его, крепко прижимаясь, чтобы не упасть, зажимаю глаза, и мы срываемся с места под рев мотора.

Глава 2

Мира

Ехали мы не долго. Буквально минут десять. Ваня оставляет свой мотоцикл на платной парковке. Затем тянет меня за руку к лифту. Все это происходит в тишине. Мы оба молчим, даже стоя в лифте. Он сплетает наши пальцы, и я снова ощущаю приятное покалывание внизу живота. Поверить не могу, что иду в квартиру к незнакомому мужчине.

– Я не маньяк, – Он что, читает мысли мои?

– Я так не думала.

– Думала. По глазам вижу.

Я замолкаю. Парень не глуп.

Мы подходим к двери его квартиры, он отпирает дверь. Входим внутрь, он включает свет.

– Кофе будешь? – спрашивает он.

– Не знаю, – тихо отвечаю я. – Вообще-то я думала, что...

– Что с порога мы начнем целоваться? Я страстно швырну тебя в постель и мы будем кувыркаться там до утра?

– Эмм... – я затихаю, не придумав, что сказать.

– Честно говоря, я так и планировал. Хотелось поцеловать тебя еще там, в клубе.

– Но что-то пошло не так?

– Да. Захотелось сначала угостить тебя кофе.

– Хорошо, давай.

– С молоком? Сладкий?

– Как ты догадался? – я смотрю на него с интересом.

– Я очень догадливый. Проходи.

Я сажусь за стол на его кухне, он нажимает кнопки на кофе-машине. Затем ставит перед нами чашки, и мы молча начинаем пить.

– Ты ведь никогда в жизни не уходила вот так с первым встречным, я прав?

– Прав.

– Почему сделала это сегодня?

– Это не твое дело.

– Возможно, но хотелось бы понять. Дело в каких-то обстоятельствах, или это я такой красивый, что ты не выдержала? – он игриво улыбается, и я, не сдерживаясь, начинаю улыбаться.

– Не знаю, – говорю я. – Просто так вышло.

– Как тебе кофе?

– Отличный!

– Тогда пойдем, – он тянет меня за руку.

– Знаешь, я, кажется, передумала. Думаю, мне пора домой.

– Ну, уж нет, – он улыбается. – Я обещаю, что тебе понравится. Ты не захочешь уходить даже утром.

Он прижимает меня к себе и целует возле уха, затем спускаясь ниже, ласкает губами шею. Я слегка прикрываю глаза

от удовольствия. Он начинает целовать мои губы, и я поддаюсь на встречу. Поцелуй настолько приятный, что у меня подкашиваются ноги. Этот парень знает, что нужно делать. Его руки блуждают по моему телу. Он слегка сжимает мою грудь, потом подхватывает под бедра и несет меня в спальню. Там он усаживает меня на комод, мои ноги на его бедрах. Ваня стягивает с меня платье, и его глаза устремляются на мое белье. Таня постаралась на славу. Эффект того стоил. Я сижу перед ним с разведенными ногами, чувствуя, как трусики становятся влажными под его взглядом. Он без стеснения рассматривает меня, проводя руками по моему телу, будто хочет изучить каждый изгиб. У меня неплохая фигура, но я начинаю задумываться о том, что где-то что-то не так.

– Ты очень красивая, – говорит он, снова будто читая мои мысли. – Давно я так не хотел кого-то, как тебя.

Я молча сглатываю, закрывая глаза.

– Нет, – говорит он, касаясь моего лица. – Открой глаза. Смотри на меня.

Я послушно открываю глаза и вижу желание в его взгляде. Серые глаза становятся почти черными. Возбуждение, кажется, уже на пределе. Ваня проводит большим пальцем по моей нижней губе, не прерывая зрительный контакт. Он начинает целовать меня, хоть тут я могу прикрыть глаза. Ловкое движение его пальцев, и с меня слетает бюстгальтер. Он сжимает грудь, затем перебирая пальцами сосок. Я еле слышно вздыхаю.

– Не сдерживай себя, Мира. Не бойся проявлять эмоции.

Он будто знает меня много лет. Будто знает все мои комплексы и проблемы. Я действительно расслабляюсь от его слов. Приоткрываю глаза, а он все еще пристально смотрит на меня, на мои губы, которые я кусаю от удовольствия. Ваня проводит рукой по трусикам, я вздрагиваю.

– Глаза, – тихо шепчет он. – Смотри на меня. Ты запомнишь эту ночь в мельчайших подробностях.

Его рука проникает под ткань трусиков. Я, не отрывая от него взгляда, закусываю губу, а он вводит в меня палец. Все это действие, что происходит между нами, до безумия возбуждающее. С Пашей все было иначе.

– Какая ты мокрая, – говорит он, вынимая пальцы из меня. Затем он, глядя мне в глаза, облизывает свой палец, я нервно сглатываю. Неужели он только что это сделал? – Ты еще и безумно вкусная.

Я не в силах что-то ответить, просто продолжаю следить за его движениями. Он снова входит в меня пальцами, я слегка выгибаюсь. Пальцы выskalзывают и он тянет их к моему рту.

– Попробуй, – говорит он, а я смотрю на него, сгорая от стыда и желания. Он слегка нажимает на мои губы, чтобы я их разомкнула, заставляя облизать его пальцы. Я чувствую терпкий вкус, и удивляюсь насколько мужчина уверенно все это делает со мной.

Затем он целует меня, слизывая с губ мою влагу. Я го-

това взорваться от всех этих манипуляций. Ваня опускается поцелуями ниже, по груди, животу и проникает языком внутрь меня. Паша никогда не делал ничего подобного, поэтому ощущения были непривычными. Я начинаю тихонько постанывать, он вытворяет какие-то невероятные вещи внутри меня. Я выгибаюсь ему навстречу, ощущая, что сейчас взорвусь от оргазма. Но он резко прекращает все движения и возвращается к моему лицу. Страстно впивается в губы, я чувствую свой вкус.

– Я знаю, что ты почти кончила, – тихо шепчет он. – Но еще не время. Мне нравится, что ты на грани. Этот баланс между мучением и желанием необходим, чтобы ты почувствовала всю палитру чувств.

Он обхватывает меня за бедра и легко поднимает. Я держусь за его плечи и мы смотрим друг другу в глаза. У меня не было мужчин, кроме Паши, поэтому все, что сейчас происходит в этой спальне, со мной впервые. Я впервые настолько хочу мужчину, что у меня внутри все до боли напряжено.

Ваня укладывает меня на постель, но я привстаю на локтях и, глядя ему в глаза, говорю:

– А можно я тоже?

– Что? – спрашивает он игриво, но явно понимая, о чем я.

– Ну... – я не могу сказать вслух такое.

– Ты хочешь сделать мне минет?

Он это вслух сказал? О, боже. Я сейчас сгорю от стыда.

– Да, – тихо говорю я.

– Давай, – он встает возле меня, а я сажусь на постель, опуская ноги на пол. Паша заставлял меня делать это, и я это ненавидела. Он всегда грубо брал меня за волосы. Я давилась и умоляла перестать. Почему я захотела сделать это сейчас? Не смогу ответить на этот вопрос. Но я понимала, что больше этого человека никогда не увижу. Хочу, как он сказал, испытать всю палитру и запомнить эту ночь.

Я осторожно коснулась языком головки, и почувствовала, как мужчина напрягся. Внутри меня кричали прошлые воспоминания об этом процессе. Хотелось закрыть глаза и убежать, но я, пересилив себя, продолжила.

– Смотри на меня, – тихо шепнул он, и я послушно подняла глаза. Встретившись с ним взглядами, я ощутила новую волну возбуждения. В его глазах играло пламя. Пока я водила губами и языком по его члену, он неотрывно смотрел мне в глаза, слегка поглаживая меня по голове. Он не делал никаких грубых движений, и я полностью расслабилась. Мне было приятно, что он получает удовольствие. Такое со мной было впервые. – Все, – тихо сказал он, – а то я не выдержу этой сладкой пытки, и все закончится раньше, чем я планировал.

Ваня сладко поцеловал меня в губы, что привело меня в еще большее удивление. Паша никогда не целовал меня после этого. Каждое движение я сравниваю с бывшим мужем, потому что ничего другого я не знала. И Ваня удивляет меня своей нежностью.

Он надевает презерватив и ложится на меня сверху, но, не наваливаясь телом, а лишь слегка соприкасаясь. Мои соски трутся о его твердую накачанную грудь, и я чувствую, как они напряжены.

– Мира, – тихо шепчет он.

– Что?

– Ты невероятная.

Я краснею, но в комнате темно и не видно.

– Я очень хочу тебя. – Он резким толчком входит в меня, и я задыхаюсь от нахлынувших эмоций. – Какая же ты... – Он замолкает, а я закрываю глаза и кусаю губы, чтобы не закричать. Он пальцем касается моих губ.

Я открываю глаза, он пристально смотрит на меня, продолжая движения. Кажется, наши тела идеально подходят друг другу. Звуки ударов наших тел сотрясают тишину комнаты. Хочется кричать, и, кажется, мой голос становится громче. Ваня целует меня, и я взрываюсь. Вот так просто, впервые в жизни от секса с мужчиной. Раньше оргазмы я получала только наедине с собой. Мои стоны Ваня заглушает поцелуем. Он кончает следом за мной и ложится рядом.

– Это еще не все, детка. – Он прижимает меня к себе. – У нас впереди целая ночь.

Глава 3

Мира

Как и обещал Ваня, практически всю ночь мы занимались сексом во всех возможных позах и на всех поверхностях его дома. Поверить не могу, что приняла участие в таком секс-марафоне. С Пашей все было иначе.

Просыпаюсь я в девять утра, все тело приятно ломит. Ощущения, как после занятия спортом. Ваня спит, прижимая меня к себе. Лучик солнца, пробираясь сквозь шторы, падает на его плечо. Тело этого мужчины сводит меня с ума. Волосы слегка взъерошены. Он ровно дышит во сне, чуть подрагивая ресницами. Безумно хочется его сфотографировать. Жаль, что под рукой нет фотоаппарата. Этот мужчина идеален, как модель. Четкие черты лица в дневном свете еще прекраснее, чем ночью. Хочется поцеловать его глаза, нос и губы, но я подавляю в себе этот порыв. Нужно выбираться из его объятий и ехать домой. Да, именно так. Нужно сбежать, пока он не проснулся, чтобы не чувствовать неловкость. Это была прекрасная ночь, но она закончилась. Дальше каждый сам по себе. Я осторожно выбираюсь из-под его руки и опускаю ноги на пол. Тихо хожу по квартире в поисках своей одежды. Ваня не просыпается, даже когда я стою у порога, натягивая туфли. И это к лучшему. Тихо открывая дверь, я

выхожу из его квартиры и, наконец, спокойно выдыхаю. Вот и все. Все закончилось. Больше мы никогда не увидимся.

Я выхожу на улицу и глубоко втягиваю воздух. Эта жизнь все-таки прекрасна. Годы, проведенные бок о бок с Пашей, остались в прошлом. Я, наконец-то, снова могу улыбаться искренне этому миру. Я счастлива. Да, наверное, виновником моего счастливого утра сегодня является очаровательный мужчина, который всю ночь сладко мучил меня. Я впервые ушла вот так с первым встречным, и мне так несказанно повезло встретить именно его.

Я шла по городу, улыбаясь и любясь красотой вокруг. Как давно я не замечала всех этих мелочей. Вот сидит девушка на скамье с книгой, вон там поют птицы, ребенок на самокате, цветы, высаженные возле фонтана. Все это счастье. Счастье быть живой и здоровой. Видеть все это.

Телефонный звонок вывел меня из некой эйфории. Звонила Таня. Сейчас будет допрос с пристрастием.

– Привет, – говорю я в трубку.

– Привет, моя дорогая, – радостно кричит она. – Как прошла ночка?

– Это единственное, что тебя волнует? Ты даже не поинтересовалась, жива ли я.

– Ну что плохого мог сделать тебе Макаров?

– Какой Макаров? – не понимаю я.

– Ты переспала с ним и не спросила фамилию?

– Эмм... – я замолкаю.

– Мира, ты вчера уехала из клуба с Иваном Макаровым. Он хозяин этого самого клуба, в котором мы были.

– Не может быть... – протяжно говорю я. – А ты-то откуда знаешь?

– Его многие знают. А ты за своим Пашей сидела, как слепая.

– Да уж.

– Ну, и как он в постели? – подруга явно заинтересована.

– Прекрасен, как бог.

– Даже так? Когда встречаетесь теперь?

– Смеешься? Я ушла утром, пока он спал.

– Зачем?

– Тань, мне не нужны отношения. И ему, я думаю, тоже.

Я прекрасно провела ночь, но на этом все.

– Ты сбежала от Макарова, даже не оставив ему координат?

– Само собой.

– Может, выпьем кофе и обсудим детали ночи? Белье ему понравилось?

– Выпьем, но чуть позже. У меня собеседование.

– Какое?

– Хочу устроиться официанткой в кофейню.

– Смеешься?

– Нет. Мне нужна работа, – я тяжело вздыхаю.

– Ладно, целую. Вечером жду тебя.

– Хорошо, пока, – я кладу трубку и направляюсь в сторону

дома. Мне нужно переодеться, чтобы меня приняли на работу. Еду в свою маленькую однушку, доставшуюся когда-то от бабушки. Уже в квартире я на ходу скидываю вещи и встаю под душ. Прохладная вода приятно стекает по телу, унося с собой запах мужчины, с которым я провела эту ночь. Освободиться от воспоминаний о нем не хочется, но душ мне необходим, чтобы с трезвой головой отправиться на собеседование.

Глава 4

Ваня

Просыпаюсь и понимаю, что вторая половина постели пуста. Наверняка, Мира в душе, но шума воды я не слышу. Обхожу всю квартиру в поисках девушки, но с грустью осознаю, что ее нет. Нет и ее туфель. Она сбежала? От меня? Этого быть не может. Где-то должен лежать ее номер телефона. Сто процентов должна была оставить. Я обхожу всю квартиру повторно, ища хоть какой-то след о том, что эта девушка вообще была здесь ночью. Но... кроме запаха секса, никаких следов. Будто испарилась. Это что-то новенькое. Неожиданно, и даже почему-то неприятно. Обычно я сам выпроваживаю женщин из своей квартиры, а тут вдруг побег. Ей не понравилось? Или что? Как это расценивать?

Позавтракав, я отправился в клуб, чтобы подписать месячные отчеты. Бухгалтер пытается выловить меня уже неделю. Пора сдать в плен бумажной волоките. Пока я подписывал документы, все мои мысли были обращены к сексуальной блондинке, которая утром выпорхнула из моей квартиры, не оставив и следа.

День тянулся невыносимо долго, я постоянно глазами искал ее. Хотя какова вероятность встретить ее еще раз? Тем более днем. Надежда только на то, что она однажды снова

придет в мой клуб.

– Здорово, Ванек, – друг входит в мой кабинет и падает на диван. – Как дела? Как ночка?

– Привет, Дэн, – отвечаю я, не отрываясь от бумаг. – Все отлично.

– Как телка?

– Какое твое дело? – огрызаюсь я, понимая, что обычно так злобно не реагировал на такие вопросы.

– Не с той ноги встал?

– Наверное, – тихо бормочу я. – Много работы. Некогда обсуждать всякую ерунду.

– С тобой сегодня что-то не так, но не буду мешать. Вечером посидим у тебя в клубе?

– Думаю, да.

Она не пришла. Ни сегодня, ни на следующий день, ни через неделю, ни даже через месяц. Я начал сомневаться, что она вообще существовала. Может, все приснилось мне? Я привык, что девушки пытались заполучить меня, искали меня сами, хотели отношений, хотели моих денег. Но Мира оказалась совсем другой. Или я ее такой выдумал?

Мы с Дэном едем по городу, выискивая, где взять с собой кофе.

– Вон, кажется, кофейня, тормози, – говорит друг.

– Да, вижу. – Я останавливаю машину.

Мы подходим к стойке и заказываем пару капучино. Я медленно оборачиваюсь, оглядывая интерьер. Миленько и

уютно. Захотелось даже присесть за столик, жаль, что нет на это времени. Я перевожу взгляд и утыкаюсь в девушку со светлыми волосами. Она, склоняясь над столиком, протирает его. Красивая фигурка, попка, обтянутая джинсами. Она поворачивается, держа в руках тряпочку. У меня, кажется, отвисает челюсть. Сколько прошло? Месяц? Два? Мира впиивается в меня взглядом. Она узнала, вспомнила. Вижу, как мечутся ее зрачки. Оба стоим, как вкопанные. Я так долго ее искал, начал уже думать, что она мне приснилась. А она вот, реальная, стоит и смотрит на меня. Наконец, Мира прерывает зрительный контакт и быстро шагает в сторону кухни, чтобы скрыться от меня. Снова убегает? Серьезно? Я был так плох в постели? Я срываюсь с места, слыша, как меня кричит друг, хватаю девушку за руку. Мира испуганно переводит на меня взгляд?

– Что вы себе позволяете? – спрашивает она, злобно сверкая глазами.

– Мы перешли на «Вы»? – удивляюсь я.

– А мы знакомы?

– Seriously? – спрашиваю я. – Будешь делать вид, что не вспомнила? Глупо. Я по твоим глазам сразу увидел, что ты не страдаешь склерозом.

– Отпусти, – шепчет она, переводя взгляд на моего друга и парня, который делает мне кофе.

– Давай поговорим.

– Нет, не о чем нам говорить. Переспали и все.

– Ты первая среди моих женщин, кто не хочет об этом вспоминать и продолжать. Я был так плох?

– Отвали, – она вырывается из моих рук, и скрывается за дверью.

– Все в порядке? – спрашивает Дэн.

– Это она.

– Кто?

– Девушка из клуба. Мира. Я тебе говорил.

– Ааа, та самая, которая не захотела продолжения и исчезла, как золушка?

– Да.

– А я думал, что ты ее выдумал.

– Я сам так начал думать, когда понял, что от нее нет никаких следов.

Мы выходим из кофейни, я рассматриваю вывеску, запоминая часы работы и адрес. Она так просто от меня не избавится. Я обязан снова затащить ее в свою постель. После нее секс с другими девушками перестал мне приносить столько удовольствия. Я постоянно представляю ее, закрывая глаза. Я должен доказать самому себе, что ничего особенного в ней нет.

Глава 5

Мира

С момента той сумасшедшей ночи прошло почти полтора месяца. Я почти перестала искать глазами в толпе Ивана. Таня постоянно звала меня посетить его клуб снова, но я отказывалась. Зачем? Таких, как я, у него, наверняка, очередь стоит. Мне не хотелось забывать эти яркие ощущения, хотелось все повторить, но я усиленно заставляла себя не думать об этом. Сегодняшняя встреча выбила почву у меня из под ног. Он меня узнал, вспомнил, даже захотел поговорить. Но для чего? Не думаю, что я так запала ему в душу, что он решил повторить. До конца смены я ходила сама не своя.

– Мир, с тобой все в порядке? – спрашивает Слава, наш бариста. Я ему явно нравлюсь, это сложно не заметить. За месяц работы в кофейне он часто провожал меня домой и оказывал знаки внимания, на которые я старалась не реагировать и не давать парню надежды. Вступать в новые отношения мне совсем не хочется.

– Да, все нормально.

– Кто был этот мужчина? Твой знакомый? Почему он хватал тебя за руки? – Славик подает мне плащ.

– Не слишком ли много вопросов?

– Прости, просто я волнуюсь.

– Не переживай, все в порядке.

– Можно я тебя провожу? – Слава подходит ближе, накидывает на меня шарф.

– Давай не сегодня. Мне хочется побыть одной.

– Но...

– Пока, – я быстро выхожу за дверь, чтобы он не успел пойти за мной.

Я шагаю прочь от кофейни, но как только я хочу шагнуть на пешеходный переход, дорогу мне преграждает черная ауди спортивного стиля. Я слегка пошатываюсь и делаю шаг назад.

– Какого..... – ругаюсь я.

Водительская дверь открывается, и оттуда выходит Макаров собственной персоной. Я застываю на месте, не в силах что-то еще сказать.

– Привет, Мира, – говорит он.

– Задавить меня решил? – зло спрашиваю я.

– Позволь подвезти тебя до дома.

– Зачем?

– Поговорим.

– Хорошо, – сама того не ожидая, соглашаюсь я. – Подвези. – Я открываю пассажирскую дверь и сажусь в машину. В окно я вижу, как за этим действием наблюдает Слава, стоя у кофейни. Ваня садится за руль, и машина со свистом срывается с места.

– Куда ехать?

– Довези до торгового центра на улице Васильева, дальше сама дойду.

– Боишься, что узнаю, где ты живешь?

– Да, не хотела бы, чтобы ты знал. Вдруг ты маньяк-убийца, – я вижу, как он улыбается, и невольно люблюсь им. Легкая щетина обрамляет его красивое лицо. На щеках ямочки. В кожаной куртке он смотрится потрясающе.

– Мира, ты удивительная женщина.

– И чем же я так тебя удивила? – спрашиваю я.

– Тем, что сбежала. Тем, что делаешь вид, что я тебе не нравлюсь. – Ну, каков наглец, а?

– А ты не думал, что я сбежала именно потому, что ты мне не понравился? – говорю я, и он резко жмет на тормоза.

– Вот как, значит? – Ваня резко впивается в мои губы, и я теряюсь во времени и пространстве. Поцелуй напористый, наглый. Его язык хозяйничает у меня во рту, а внизу живота начинает завязываться узел возбуждения. Что этот человек со мной делает? Наконец, прихожу в себя и отталкиваю его. В салоне авто раздается звук звонкой пощечины.

– Охренел? – кричу я. – Что ты себе позволяешь?

– Тебе ведь понравилось. Ну, хотя бы самой себе не ври, – он выжидающе смотрит на меня. – Поехали ко мне.

– Слушай, переспали разок, и хватит. Мне просто нужно было отвлечься в тот день. На твоём месте мог быть любой другой. Найди себе другую жертву, и разойдемся по-хорошему.

– Тогда давай последний раз это сделаем? – Почему его слова так возбуждают? – Еще один раз, и я отстану.

Я застываю и удивленно смотрю на него. Он сейчас серьезно? Зачем ему это? Неужели в его клубе мало красоток, готовых прыгнуть к нему в постель? Хочу ли я с ним спать? Да, хочу. Нужно ли мне это? Да, возможно. Что я теряю? Ничего. Просто еще один отличный секс.

– Хорошо, давай. Но потом ты отвалишь от меня. – Я реально согласилась сейчас?

– Отлично. К тебе или ко мне?

– К тебе, – говорю я. – У меня не прибрано.

– Не ври, просто не хочешь, чтобы я знал твой адрес.

– Если ты знаешь ответ, зачем задаешь тупые вопросы?

Автомобиль трогается с места, а я судорожно вспоминаю, какое на мне белье.

Глава 6

Ваня

Она согласилась. Вот так просто, после рабочей смены. Просто сказала да, и мы едем заниматься сексом ко мне в квартиру. Ничего не понимаю. Не похожа она на легкомысленных девок. Но почему едет со мной сейчас? Эта женщина взрывает мне мозг. Я ее не понимаю. Может просто узнала, что я при деньгах? И завтра, вместо побега, попытается остаться со мной?

Мы стоим в лифте, она на меня даже не смотрит. Уставилась в стену и молчит. Красивая зараза, как богиня. Глаз не отвести от нее. Волосы, глаза, губы, тело. Как будто скульптор слепил ее. Выходим из лифта, я открываю дверь в квартиру, она уверенно входит.

– Кофе пить будем, как в прошлый раз? Или сразу в постель? – спрашивает она. Ох, как меня будоражит ее уверенность в действиях.

– А ты как хочешь? – спрашиваю я.

– Я хочу в душ, потом сразу к делу. Кофе я выпью дома, пожалуй.

– Снова будешь сбегать? – я приподнимаю бровь в знак вопроса.

– Просто уйду. Такси оплатишь ты.

– Хм... вот как?

– Да, ведь это ты меня сюда притащил.

– Я предлагал пойти к тебе.

– Обойдешься. Где душ? – Она скидывает легкий бежевый плащ.

– По коридору справа. Полотенце чистое в шкафчике за зеркалом.

– Благодарю, – говорит она и скрывается за дверью ванной.

Я наливаю вино по бокалам, сижу, слушая звуки воды, льющейся в душе. Прикрываю глаза, представляя ее обнаженной. Капельки воды сейчас стекают по ее прекрасному телу. В штанах тут же почувствовалось напряжение.

Мира вышла из душа, обернутая в полотенце, волосы красиво спадали на ее голые плечи.

– Решила не надевать белье, – говорит она. – Все равно же снимать.

– А я хотел снять его сам, – говорю с улыбкой я, протягивая ей бокал вина.

– А это зачем? – спрашивает она, указывая на вино, но берет бокал в руки.

– Чтобы ты расслабилась.

– Я расслаблена.

– Мира, – я провожу пальцами по ее голому плечу. – Ты очень красивая. – Она вздрагивает и смотрит мне в глаза. Запомнила, значит. Люблю, когда женщина смотрит в глаза.

Она делает глоток вина, не прерывая зрительный контакт.

– Давай ближе к делу, – говорит она. – Оставь свои комплименты для других.

Мы ставим бокалы на столик, я беру ее за руку и веду в спальню. Мы останавливаемся возле кровати, я легко задеваю полотенце, и оно падает к ее стройным длинным ногам. Мира стоит напротив меня полностью обнаженная и смотрит мне в глаза. Я не могу отвести взгляда от ее тела, оно идеально. Вижу, как она пытается закрыться руками, но не даю ей это сделать.

– Ты богиня, не больше и не меньше. Я тебя хочу, – говорю и впиваюсь в ее губы. На вкус они, как сладкая клубника. Она обнимает меня за шею и отвечает на поцелуй. В голове у меня такой сумбур, не могу собрать мысли в кучу. Тону в ней, как в болоте. Чем больше шевелюсь, тем сильнее меня засасывает в нее. Мне мало. Мне определенно будет мало одного раза. Я обещал ей, что отстану, но нет. Не смогу. Я хочу больше, хочу еще. И я не могу даже мысли допустить, что к ней притронется другой мужчина.

Я глажу ее, обнимаю, целую, она слегка постанывает, что возбуждает меня еще сильнее. Кажется, брюки сейчас лопнут. Я роняю ее на постель и накрываю своим телом. Мира стягивает с меня футболку, затем расстегивает ремень и ширинку.

– Не торопись, – шепчу я и закидываю ее руки наверх, прижимая к постели. – Позволь насладиться тобой полно-

стью. – Я опускаюсь поцелуями ниже. По груди, животу, к заветному местечку. Мира негромко вздыхает, а у меня все тело простреливает в предвкушении.

В это раз мы занимаемся сексом медленно, с наслаждением. Она нежно стонет, я покрываю поцелуями ее тело. Вхожу в нее, она покрывается мурашками. Хочется остановить время. Потому что в этот момент все идеально. Женщина, которая лежит подо мной подходит мне так, будто ее создавали для меня. Почему я не встретил ее раньше? Сколько времени я потерял? Я ее не отпущу никуда. Я вижу, что ей тоже нравится все, что происходит между нами. Она смотрит мне в глаза и кусает губы. Кажется, я сейчас с ума сойду от этого взгляда, наполненного желанием. Я ускоряю темп, она кончает, сотрясаясь в моих руках и закрывая глаза от удовольствия. Я целую ее в губы и кончаю следом за ней. Мы лежим, тяжело дыша, я прижимаю ее к себе так крепко, как только могу.

– Мне нужно в душ, – тихо говорит она.

– Давай чуть позже, – не выпускаю ее из рук.

– Вань, пожалуйста, отпусти, – мое имя на ее губах звучит до безумия вкусно.

– Только недолго, – говорю я, разжимая руки и целую ее губы

Она, виляя бедрами, уходит в душ, а я заказываю еду на дом. Сейчас выпьем вина, поужинаем и продолжим наш секс-марафон. Но я сильно обламываюсь, когда она выходит

из душа одетая и берет свою сумочку.

– Мне пора, – говорит она, – я выполнила твою просьбу, а ты должен сдержать обещание и больше не надоедать мне.

– Но... – я потерял дар речи, – Мы договаривались на всю ночь.

– Нет, речь была о сексе. Он был. Я еду домой. Я уже звала такси.

– Но я заказал еду, думал, мы поужинаем.

– Я поужинаю дома. – Она натянула сапожки и плащ. – Прощай, Вань.

– Подожди, – я хватаю ее за руку в надежде, что смогу остановить. – Останься. Давай обсудим, что происходит между нами? Я ведь не один это чувствую? Тебе это тоже нравится.

– Мне не нужны отношения, если ты об этом.

Я замер. Что ответить? Я впервые хотел искренне сам предложить ей попробовать быть вместе, но она отказывает. Мне, Ивану Макарову, отказывает женщина.

– А просто секс?

Она засмеялась. До чего же красивая улыбка.

– Вань, найди для этих целей другую женщину. У меня нет на это времени и желания. Все, прощай.

Она захлопывает за собой дверь, и я вспоминаю, что обещал оплатить ей такси. Выбегаю следом.

– Мира! – кричу я.

– Что? – она оборачивается у лифта.

– Деньги за такси...

– Я сама оплачу, забудь, – говорит и скрывается в лифте.

Твою мать! Это что было? Секс был охренительным! Я точно знаю, что ей понравилось. Так какого хрена она убежала?

Глава 7

Мира

Зачем я поехала к нему? Зачем? Да, это было потрясающе. Да, я получила удовольствие. Да, черт возьми, нужно признаться самой себе, что он мне очень нравится. Но! Есть главное но! Между нами ничего не может быть. Он точно такой же, как мой бывший муж! Богатый и самоуверенный самец! В сексе он, конечно, лучше, но отношения с этим человеком мне не нужны. Мне вообще не нужны отношения. Я только недавно освободилась от Котова. Я хочу побыть свободной! Хочу насладиться этим. Я должна забыть Макарова! И на этом точка!

Такси несло меня к дому по ночному городу, а я, как дурочка, улыбалась темноте. Я была счастлива в этот момент. Мне было хорошо, как никогда. Ваня будоражил мою фантазию. Может, зря я уехала? Нужно было хотя бы до утра растянуть удовольствие?

Утром я счастливая неслась на работу и порхала между столиками, как бабочка.

– Хорошо выглядишь, – говорит Слава, протирая чашки, – Видимо, ночь была насыщенной.

Я поднимаю на него глаза.

– Что ты имеешь ввиду?

– И машина у него красивая. Ты поэтому меня отшиваешь постоянно? У тебя мужчина есть. При деньгах.

– Слав, тебе не кажется, что ты много на себя берешь? – я удивленно смотрю на него. – Есть у меня кто-то или нет, это не твое дело, уж прости. Я тебе ничего не обещала никогда.

– Прости, – он опускает глаза, – не хотел тебя обидеть.

– Проехали, – говорю я, скрываясь на кухне.

В конце дня я выхожу из кафе и, не оглядываясь, иду в сторону дома.

– Привет, Мирослава, – раздается голос в темноте.

– Паша? – удивляюсь я.

– Не ожидала?

– Нет, – тихо говорю я.

– Поужинаем?

– Нет, – я зашагала дальше, но бывший муж быстро догнал меня, схватив за локоть.

– Не торопись. Давно ведь не виделись.

– Я не соскучилась, – говорю я. – Паш, пожалуйста, отпусти. Мне больно, – но он лишь сильнее сжимает мою руку.

– Я ведь говорил тебе, что ты все равно никому не достанешься, – зло говорит он. – Думаешь, Макарову ты нужна?

Откуда он узнал? И, судя по всему, он еще и знаком с Ивановом.

– Паш, я хочу тебе напомнить, что мы в разводе. Ты мне никто.

Он еще сильнее сжимает мою руку, я чувствую, что оста-

нется синяк.

– Еще раз я увижу тебя с этим утырком, ты сильно пожалеешь об этом.

Он отталкивает меня в сторону и быстро садится в свою машину. Я, потирая больной локоть, иду домой. Когда уже он отстанет от меня? Так долго его не видела и не скучала ни разу. Снова вспомнились годы, проведенные рядом с ним. Иначе, как адом это не назовешь. Когда он видел меня с Ваней? Неужели следит за мной? Получается, что вчера вечером, он заметил, что я села к нему в машину.

Дома я даже не ужинаю, аппетита совсем нет. Сон долго не идет, но, в конце концов, усталость берет верх, и я засыпаю.

Глава 8

Мира

В субботу Танька снова зовет меня в клуб. Признаться честно, я действительно хочу пойти. Конечно, из-за него. Глупо отрицать, но эти пару дней я ждала, что он снова заглянет в кафе. Сама сбежала, сама попросила отстать и сама надеюсь, что он придет. Типичная женщина. Логика полностью отсутствует.

– Хорошо, давай сходим, – отвечаю я подруге.

– Ура, наконец-то. Надевай самое сексуальное платье.

– До вечера, – я кладу трубку.

Что надеть? Нужно выглядеть сексуально, но не распущенно. Темно-синее платье под горло с длинными рукавами, обтянуло мою фигуру, открывая красоту длинных ног. Сапоги на каблучке. Волосы волнами падают на плечи. Макияж естественный, только стрелки на глазах придают сексуальности. Я смотрю на себя в зеркало. Образ идеальный. Надеваю сверху плащ. Звонит Таня, сообщает о том, что такси вместе с ней приехало за мной.

Мы входим в клуб, и меня пробирает изнутри. Само собой, в толпе я начинаю искать глазами его. Таня тянет меня за руку к столику, а я озираюсь по сторонам.

– С тобой все нормально? – спрашивает Таня, пытаясь перекричать музыку.

– Да, а что? – кричу в ответ.

– Ты потерянная какая-то. Ищешь Макарова?

– При чем тут Макаров? – я смотрю на Таню, понимая, что врать бесполезно. Подруга видит меня насквозь.

– Мира, мы дружим с детства...

– Да, прости. Не знаю, что со мной. Он, как наваждение.

Не могу контролировать себя.

– Он красавчик, я тебя понимаю.

– Дело не в красоте...

– Давай выпьем, – Таня поднимает бокал, который перед ней поставил официант.

– Давай.

Часа два мы вливаем в себя спиртное, я уже еле стою на ногах. Видимо, сегодня не судьба встретить Макарова, но может это и к лучшему. Аккуратно, чтобы не упасть на каблуках, передвигаюсь по танцполу в сторону дамской комнаты. Случайно утыкаюсь в широкую мужскую грудь, поднимаю глаза и встречаюсь с теплым взглядом.

– Привет, красивая, – говорит Иван.

– Привет, – отвечаю я.

– Меня ищешь? – говорит, растягиваясь в улыбке.

– Да, – смело отвечаю.

– А я давно тебя тут жду.

Я подворачиваю ногу на ровном месте и падаю в его объятия.

– А кто-то тут не совсем трезв, – Ваня смеется, и я неволь-

но улыбаюсь вместе с ним. – Поехали ко мне?

– Нет, – говорю я. – Я с подружкой приехала, с ней и уеду.

И вообще, я шла в туалет.

– Мира, может, тогда я подсяду к вам за столик?

– Только если у тебя есть красивый друг для Тани.

– Найдем, – он снова смеется.

– Тогда я в туалет, а ты на поиски друга. Встречаемся за столиком.

– Договорились.

Он выпускает меня из объятий, и мне становится прохладно. Странное ощущение, как будто не хотелось отпускать его.

Я возвращаюсь за столик. Возле Тани сидит симпатичный парень, потягивая виски из бокала. А на моем диванчике красуется Макаров.

– Такой друг подойдет? – спрашивает он.

– Вполне, – отвечаю я, подмигивая подружке. Таня, ни капли не теряясь, во всю клеит парня.

– Присаживайся, – Ваня хлопает по месту на диване возле себя. Я падаю рядом с ним, а он кладет руку на спинку диванчика, как бы обнимая меня.

– Это ты так свои права на меня показал? – спрашиваю я, указывая на его руку.

– Ты против?

– Да! Мы не вместе.

Он убирает руку, явно с сожалением. Спустя один кок-

тейль начинается медленный танец. Денис с Таней идут танцевать, Макаров тоже вытягивает меня на танцпол. Мужские руки аккуратно ложатся на мою талию, а я обнимаю его шею. Между нами все горит, он тоже это чувствует, я знаю. Хочется содрать с него майку прямо здесь. Хочется почувствовать его кожу на ощупь, пройтись губами по упругому прессу. Его рука плавно сползает мне на бедро.

– Мистер, вы наглеете, – говорю я.

– Прости, не могу держать себя в руках, когда ты рядом. Хочется сразу затащить тебя в постель.

– Честно говоря, это взаимно. Но говорю тебе это только потому, что я пьяна. Трезвая ни за что бы не призналась.

– Ммм... То есть, чтобы услышать от тебя признания, придется спаивать?

– Типа того, – я смеюсь.

– Поехали ко мне, – шепчет он мне, нежно прикусывая мочку уха.

– Ты ведь обещал в прошлый раз, что отстанешь от меня.

– Я солгал, – ухмыляется Макаров.

– Привет, милая, – слышу я голос за спиной.

– Паша? – мои глаза округляются, а Иван продолжает держать меня за талию. Я пытаюсь вырваться, но он не дает этого сделать.

– Кажется, я тебя предупреждал, – снова говорит бывший муж.

– Котов? Ты ли это? – слышу я голос Вани. – Давно не

виделись. Как тебя занесло в мой клуб?

– Просто в твоём клубе оказалось кое-что мое.

– И что же? – Макаров продолжает меня обнимать, делая вид, что не понимает о чем речь. Или действительно не понимает? Откуда они вообще знакомы?

– Моя жена. И ты почему-то держишь ее в своих руках.

– Бывшая жена, – говорю я, выделяя первое слово.

– Милая, ты никогда не будешь бывшей. Я ведь говорил тебе. Поехали.

– А может Мира сама решит бывшая она или нет? – спрашивает Ваня, крепче сжимая руки на моем теле.

– Макаров, не будем мы с тобой делить женщин. Просто верни мне мое. Пока не пожалел.

– Ты мне угрожаешь? – Ваня хмурит брови.

– Предупреждаю, – говорит Паша и хватает меня за руку. Тянет на себя, я вскрикиваю.

– Мне больно!

– Поехали, – Котов стоит на своем.

Ваня резко выдергивает меня из его рук, заслоняет своим телом и надвигается на Пашу. Подлетает охрана и встает между ними.

– Выведите его отсюда, – приказывает Иван, – и его друзей тоже. Чтоб я тебя больше не видел здесь.

– Война не окончена, – отвечает мой бывший муж.

Глава 9

Мира

– Поговорим? – Ваня смотрит на меня, ожидая реакции.

– Здесь шумно, – отвечаю я.

– Пойдем ко мне в кабинет.

– Хорошо.

Мы двигаемся по темному коридору к кабинету Макарова. Он открывает дверь и первой впускает меня в кабинет. Я вхожу, прислоняюсь к дубовому столу, смотрю на Ивана. Он ждет, что я первой начну разговор, но я молчу.

– Мира, – он подходит ближе, и все мое тело напрягается.

– Что?

– Котов – твой бывший муж? Это правда?

– Да.

– Как тесен мир.

– Откуда вы знакомы?

– Мы были лучшими друзьями в детстве.

– Паша никогда о тебе не рассказывал.

– Нам было лет по пятнадцать, когда между нами встала девушка. Она не могла выбрать между нами, а мы постоянно пытались произвести на нее впечатление. В итоге, она стала встречаться с другим парнем, а вот наше соперничество продолжилось. Мы боролись за лидерство во дворе, а затем

во всем, что касается работы. Кто больше денег заработает, кто круче машину купит.

– Но почему я никогда о тебе не слышала, если вражда ваша так долго длится?

– Не знаю. Но я тебя тоже не видел. Знал, что он женат, но никогда не видел его жену.

– Ты говоришь правду? Или просто воспользовался мной, чтобы ему насолить?

– Мира, я похож на такого человека?

– Я тебя совсем не знаю, – отвечаю я. – Я знаю, где находятся родинки на твоей спине, но понятия не имею, что ты за человек.

– Почему вы развелись?

– Это длинная история.

– Я не тороплюсь.

– Вань, я бы не хотела ворошить прошлое.

– Он тебя обижал?

– Вань... я ведь попросила.

– Ладно, как будешь готова, расскажешь сама. Поедем ко мне?

– Нет. Он наверняка будет ждать моего выхода из клуба. А если он увидит, что мы уехали вместе, у нас будут проблемы.

– Ты думаешь, я его боюсь?

– Я боюсь.

– Я смогу тебя защитить, – Ваня провел пальцами по моему лицу, и заправил прядь волос мне за ухо.

– У нас с тобой не будет отношений. Я тебе уже об этом говорила. Найди себе другую.

– Почему ты не хочешь попробовать?

– Потому что я только недавно развелась. Я не готова. Я хочу побыть одна.

– Я не хочу на тебя давить, но тебе ведь хорошо со мной.

– Я тебя не знаю. Мне хорошо с тобой в постели, но это ровным счетом ничего не значит. Позволь мне уйти сейчас домой с Таней.

– Я не держу тебя. Поцеловать можно?

Я уставилась ему в глаза, не зная, что ответить. Я тону в нем, как в болоте. Его вражда с Пашей все усложнила. Теперь Котов точно не даст мне спокойно жить. Ваня впивается в меня поцелуем, приняв молчание за согласие. Его руки крепко прижимают меня к себе, скользят под бедра, подсаживая меня на стол. Он встает между моих ног, продолжая целовать. Лавина страсти вновь накрывает нас. Я, сама того не осознавая, стягиваю с него футболку, он стаскивает мои колготки и сапоги. Его рука проскальзывает между моих ног, я вздыхаю, когда его палец проникает внутрь.

– Меня так возбуждает, что ты всегда готова для меня.

Я, закусывая губы, закрываю глаза.

– Нет, девочка, смотри на меня.

Открываю с трудом глаза, он продолжает пальцами доводить меня до исступления. Он смотрит на меня и это сводит с ума. Я кончаю с громким криком, обнимаю его и расслаб-

ляюсь в его руках. Слышу шелест фольги, после чего он входит в меня. Водоворот кайфа уносит меня снова на вершину Эвереста. Ваня двигается во мне, я выдыхаю стоны ему в губы. В кабинете пахнет сексом и моим мужчиной. Да, именно моим. Этот запах идеальный. Запах его парфюма и его кожи сводит меня с ума. Я снова кончаю, он что-то шепчет мне, но я не слышу. Чувствую, как его телосотрясается, и он расслабляется.

– Мне тебя всегда мало, – тихо говорит он.

– Отпусти меня, так будет лучше нам обоим.

Ваня отстраняется и застегивает брюки. Я встаю со стола и на трясущихся на ногах подбираю колготки и сапоги. Быстро одеваюсь, опускаю платье, подхожу к Макарову.

– Ты – лучший секс в моей жизни, – шепчу я ему и целую в щеку. – Ты уже победил Котова.

– Я отвезу тебя.

– Нет, я же просила. Сегодня он точно следит за мной. Спокойной ночи, – говорю я и выхожу из кабинета, оставляя этого невероятного мужчину одного. Я снова сбегая. Трусиха.

Глава 10

Мира

Быстро нахожу глазами Таню и подхожу к ней.

– Я уезжаю, – говорю я.

– Но, – она замолкает, видимо, понимая, что я очень напугана. – Что произошло?

– Здесь был Паша.

– Что ему нужно? – взволнованно спрашивает подруга.

– Ему нужна я. И он видел нас с Ваней.

– Зачем же ты хочешь уйти? Макаров защитит тебя.

– Нет, я не хочу их столкновения. Тем более меня с Макаровым связывает только секс, не более.

– Мне-то не ври, подруга, – Таня улыбается. – Я видела, как он на тебя смотрит. И ты тоже с него глаз не сводила.

– Тань, давай обсудим это за чашкой чая в другой раз. Мне нужно уехать.

– Думаешь, Котов не поедет за тобой?

– Уверена, что поедет, – отвечаю я. – Именно поэтому и хочу уехать, чтобы увести его от стычки с Макаровым.

– Ладно, погнали. Едем ко мне. Надеюсь, этот козлина не будет ломать дверь в мою квартиру.

– Нет, я не могу тебя подставлять.

– А я не оставлю тебя одну с этим чудовищем.

Таня прощается с Денисом, записывая ему в телефон свой номер. Он целует ее на прощание и она идет ко мне, покачивая бедрами. Вижу, как Денис следит за ее удаляющейся задницей, и невольно улыбаюсь.

– Ты ему понравилась, – говорю я подруге.

– Знаю, – смеется она. – Я же шикарная женщина. Разве могло быть иначе?

Я смеюсь вместе с ней. Обожаю ее самоуверенность и непосредственность. Таня действительно шикарная. Высокая, стройная, красивая. Темные волосы почти до поясицы выглядят идеальными. У меня никогда не хватало терпения отрастить такие, как я не пыталась. Постоянно обрезаю по плечи. Кажется, что я и каре созданы друг для друга.

Выходя из клуба, я сразу замечаю машину Паши. Он ждет меня, но увидев, что я с Таней, а не с Иваном, не подходит. Его машина плавно трогается за нашим такси. Пашин мерс вызывает во мне страх. Перед глазами всплывают картинки нашей совместной жизни. То, как он бил меня и унижал. Протащить меня за волосы по комнате для него ничего не стоило. Я зажмуриваю глаза и встряхиваю головой, пытаюсь отогнать плохие воспоминания. Таня обнимает меня. Она знает, что когда я так делаю, значит, начинает накатывать истерика.

– Едем ко мне? – уточняет она.

– Да, – тихо отвечаю я.

– Хорошо.

Таня называет адрес таксисту, а я снова оборачиваюсь на Пашу, в надежде, что он отстал. Но мерседес по-прежнему едет за нами.

Мы выходим из такси и направляемся к подъезду, не оглядываясь, но я почти сразу слышу Пашин голос за спиной.

– Малышка, нам нужно поговорить. – От его нежного обращения внутри все сжимается. Когда-то при слове «малышка» я улыбалась своему парню, но потом это слово стало ассоциироваться у меня с чудовищем, которое его произносит.

– Котов, когда ты уже отстанешь от нее? – Таня никогда его не боялась, а я удивлялась ее храбрости перед этим человеком. Ведь он мог смять ее, как таракана, глазом не моргнув.

– Балашова, к тебе у меня вопросов нет, ты свободна, – он даже не посмотрел на нее, произнося это.

– Я тебе ее не отдам, – отвечает она.

– Таня, – он поворачивает на нее голову, – я всегда восхищался твоей смелостью, но сейчас ты меня злишь. Отойди, мне нужно поговорить с моей малышкой.

– Она не твоя. Вы в разводе.

Я все это время стою, как вкопанная, с ужасом глядя на бывшего мужа.

– Паш, – набираясь смелости, произношу я.

– Малышка, – бывший берет меня за руку, а второй рукой проводит по лицу. Я застываю в ужасе, ожидая пощечины.

– Мира, будь смелее, – говорит подруга. – Я сейчас вызову

полицию, Котов.

– Балашова, ты начинаешь меня раздражать.

– Мирослава! – Таня пытается вернуть мне разум, но я уже жду своей участи, как мышь перед удавом.

– Что тебе нужно? – тихо спрашиваю я у Паши.

– Ты же знаешь, девочка моя. Мне нужна ты. Я ведь предупредал тебя, чтобы я тебя больше не видел с ним. А ты снова пошла в этот гребаный клуб. Решила поиграть в шлюху Макарова? Он таких, как ты, каждую ночь трахает. Ты ему не нужна. Ты только моя. Иначе не будет.

– Мира, зачем ты терпишь это? – Таня пытается вытащить меня из Пашиных рук.

– Отпусти, – шепчу я.

– Мира, я надеюсь, что мне больше не придется тебе напоминать, чья ты. На первый раз я тебе прощаю эту оплошность. Не скучай, до встречи, – он целует меня в губы и, наконец, отпускает. Пока он идет к своему авто, я стою и просто смотрю ему вслед, слыша только стук своего сердца.

Глава 11

Мира

– Он чудовище, – говорит Таня.

– Да, – тихо шепчу я.

– Я считаю, что ты зря не дала Макарову тебя спрятать от него.

– Он не пытался меня спрятать. Тань, все это неважно. У меня не будет мужчин, тем более, сейчас. Паша не позволит. Да я и не хочу. Я хочу побыть одна. Хочу начать новую жизнь.

– Макаров нравится тебе? – Таня уставилась мне в глаза.

– Да, – честно говорю я. – Но, это просто секс. Не более.

– Не ври мне.

– Не вру. Секс потрясающий. Но начинать отношения с еще одним богатым и самоуверенным мужиком, я не хочу. Мне хватило Котова. Я боюсь таких людей.

– Ладно, – говорит подруга, – может ты и права. Давай поспим. Утро вечера мудренее.

В сон я провалилась почти мгновенно. То ли устала, то ли Паша меня морально опустошил.

Утром я просыпаюсь от телефонного звонка.

– Привет, сладкая, – слышу голос Макарова в трубке. – Как ты?

– Откуда у тебя мой номер? – не понимаю я.

– Ты мне его дала вчера.

– Не ври, – возмущаюсь я. – Я не страдаю провалами в памяти.

– Почему ты злишься?

– Где ты взял номер? – Не уступаю я.

– Ладно, мне дала его твоя подруга.

– Я убью ее.

– Почему? Мне кажется, мы оба с тобой вчера поняли, что нужны друг другу, пока занимались сексом в моем кабинете. Разве это не так?

– Не так! – Я встаю с постели. – Не так, Макаров. Я тебе сказала, что мне не нужны отношения. Да, может быть, мы иногда будем трахаться. Для здоровья. Но не более.

– Фу, как грубо! – Слышу смешок Ивана, и невольно улыбаюсь, вспоминая его ямочки на щеках. – Слово «трахаться» тут не подходит. Я думал, мы занимались любовью.

– Какой любовью? Мы виделись от силы раз в пять в жизни. Все, мне некогда.

– Спесишь подавать кофе в своей забегаловке?

– У меня выходной.

– Тогда, может, пообедаем вместе? Мне кажется, нам есть, что обсудить, Мирослава Котова.

– Я Полянская. Мирослава Полянская. – Начинаю злиться, но понимаю, что именно он хочет обсудить.

– Вернула девичью фамилию после развода?

– Да. Не хочу, чтобы меня хоть что-то связывало с этим чудовищем.

– Пообедаем?

– Нет. У меня планы.

– Поужинаем?

– Вань, а ты всегда такой напористый?

– Да, – с гордостью отвечает он.

– Котов был такой же в наших отношениях.

В трубке повисает тишина.

– Замолчал? – спрашиваю я. – Понял, почему я не хочу с тобой связываться?

– Мира, мы с твоим бывшим мужем разные.

– Это ты так думаешь, – отвечаю я. – Вань, прости, но мне это все не нужно. Оставь меня в покое, пока не поздно.

Я кладу трубку и закрываю глаза. В комнату входит Таня.

– Не боишься, что обидела его таким сравнением? – Подслушала мой разговор, зараза.

– Мне все равно, – отвечаю я, понимая, что она мне не верит.

– Ох, Мирка, потеряешь ты мужика хорошего. Прямо чувствую, что потеряешь.

– Отвали, Тань. Я вроде ясно выразила свою позицию.

После душа и завтрака, я поехала к себе домой. Больше в клуб я не пойду, это я решила точно. Достаточно встреч с Ваней. Пока все это не зашло куда-то дальше. Нужно просто остановиться, выдохнуть и отвлечься.

Глава 12

Ваня

– Вот зараза упрямая! – громко ругаюсь я, после того, как она положила трубку. Не могу понять, почему она так меня сторонится. Сама стонет подо мной, а потом вдруг холодная, как снежная королева. Специально что ли меня изводит? Все, Макаров, остынь. Тут надо взять паузу. Сама поймет, что потеряла и прибежит. Закрываю глаза, провожу руками по лицу, а в сознании мелькают вспышки воспоминаний. Вот она в моей комнате на комодке, на постели, в моем кабинете на столе. Вот она голая, а вот в белье. Вот она томно дышит, а тут кричит. Тут она рядом, а потом сбегает. Трясу головой, чтобы вытряхнуть все воспоминания о ней. Нужно плотно заняться работой. Тогда некогда будет думать о всякой ерунде. Я сейчас ее ерундой назвал? Придурок. Выхожу из дома, сажусь на мотоцикл и несусь по городу в надежде, что мысли о ней можно выветрить, сидя на байке. Это не женщина, это наваждение какое-то. Останавливаюсь возле дома Котова и собираюсь поговорить с ним. Но мне даже не пришлось подняться с мотоцикла. Я вижу, что он уже идет мне навстречу.

– Привет, мой дорогой друг, – нагло ухмыляется он.

– Думаю, нам есть о чем поговорить, – отвечаю я, не здо-

роваясь.

– Я тоже так думаю, – зло отвечает он. – Морды бить будем друг другу или выпьем по бокалу виски?

– Нам не пятнадцать, Паш. Давай попробуем спокойно обсудить ситуацию, в которой мы оказались.

– Пошли. Здесь через дорогу отличный бар. Выпьем, поговорим.

Да, может бухать со старым то ли другом, то ли врагом в обеденное время не лучшая идея, но мы должны поговорить о Мирославе.

Мы входим. Бар неплохой. Дорогая обстановка, все, как любит Котов. Мы садимся в вип-зону. Само собой, Котова тут знают и обслуживают по одному щелчку его пальцев. Нам приносят бутылку виски и какую-то закуску.

– Ну, что? – спрашивает Паша. – Начинай.

– Отпусти ее. Вы ведь в разводе.

– Дала тебе отворот-поворот? – глумится он.

– Она ведь с тобой уже не будет, – продолжаю я.

– С тобой она тоже не будет, – говорит он и делает глоток. – Пей, дружище.

Я делаю глоток, виски обжигает горло, я слегка морщусь.

– Паш, если она тебе небезразлична, отпусти. Она сама к тебе придет, если это взаимно.

– Слушай, ты семейным психологом заделался?

– Почему она ушла от тебя?

– Это не твое дело! – он снова делает глоток.

– Изменял ей? Хотя чего я спрашиваю, ведь итак знаю ответ. Бил ее?

– Ванек, а тебе не кажется, что ты неправильно ведешь дискуссию? Нам нужно решить здесь, чьей она будет, а не почему мы с ней в разводе. И будет она моей. Она всегда была моей и будет ею. Наш развод – ошибка. Просто ее каприз. Очень скоро она снова будет со мной. А если не со мной, то ни с кем. Да, и не смотри на меня так. Я ее своими руками уничтожу, если она сделает неправильный выбор.

– Ты страшный человек, – отвечаю я. Он угрожает ей. Понятно, почему она сбегает от меня.

– Это так, – ничуть не смутившись, говорит он. – И я заставлю ее уважать меня.

– Думаю, что уважения от нее ты точно не добьешься. Я, кажется, понял причину вашего развода. Ты просто тиран. Девчонка жила в клетке, а сейчас она свободна. Но продолжает бояться монстра, который десять лет изводил ее.

– Слушай ты, – Котов схватил меня за грудки и притянул к себе. – Думаешь, ты герой? Я ведь и тебя могу уничтожить, если понадобится.

– Ну, попробуй. Только я тебя не боюсь.

Котов отпускает меня, и я сажусь на место. Да, я мог бы устроить здесь драку, но так мы вопрос не решим.

– Макаров, ты действительно считаешь, что ты бессмертный?

– А ты угрожаешь мне смертью? Паш, не все в этом городе

встают перед тобой на колени. У меня тоже достаточно денег и связей. Я не слабее тебя, это уж точно.

– Хочешь поиграть? Хорошо, поиграем. Только победой в наших с тобой играх будут не деньги, а Мира. Держись, Макаров. С сегодняшнего дня начнутся твои проблемы и, когда я заберу весь твой бизнес, ты сам приползешь на коленях умолять меня вернуть все это в обмен на мою девочку.

Паша встает, кидает деньги за счет на стол и выходит из бара. А вот я в баре остаюсь. И за пару часов накидываюсь алкоголем так, что еле встаю из-за стола.

Само собой, пьяный в стельку, я не придумал ничего лучше, чем поехать к ней. Адрес ее я узнал от Тани. Мотоцикл пришлось оставить на платной парковке. Сидя в такси, я прекрасно понимаю, что она будет злиться, но алкоголь кричит мне: «Она тебя ждет»

Уже стоя у ее двери, я тяжело вздыхаю и нажимаю на звонок.

Глава 13

Мира

– Твою мать, Макаров! Какого черта тебя сюда принесло? – кричу я, а этот пьяный идиот улыбается во все тридцать два и протягивает мне букет.

– Я тоже рад тебя видеть, колючка, – отвечает он и, отодвигая меня в сторону, заходит в мою квартиру. Оглядывает ее и выдает: «Скромненько».

– Ты откуда адрес мой узнал? Хотя, что за тупой вопрос. Таня – сваха.

– Не ругай ее. Она не со зла.

– Чего тебе надо? Зачем приперся? И какого черта ты бухаешь среди бела дня?

– Я тебя хочу, – он пытается меня обнять.

– Вань, я понимаю, что ты не привык к отказам, но вынуждена тебя обломать. Мне некогда, уходи, – я скидываю с себя его руки.

– Вот что ты за человек? Я впервые в жизни захотел отношений нормальных, как у всех. И почему я захотел их с девушкой, которой нахрен это не нужно?

– Макаров, мы друг друга едва знаем. Какие отношения? Отстань ты уже от меня.

– Так давай узнаем друг друга ближе. Когда у тебя день

рождения? У меня девятнадцатого января.

Я стою с букетом в руках и мне так смешно от того, как нелепо сейчас выглядит брутальный мужик в моей маленькой квартире. Он держится за стену, потому что алкоголь не держит его на ногах.

– Вань... – начинаю я, но он меня прерывает.

– Ладно, давай играть по твоим правилам. Просто секс. Для здоровья. И никаких отношений, но...

– Будет еще какое-то «но»? – я едва ли сдерживаю смех.

– Да. Но если ты влюбишься в меня, потом не проси меня на тебя жениться. Я буду также непреклонен, как ты.

Я взрываюсь хохотом, прикрываясь букетом, и он тоже смеется. В этот момент все сглаживается. Уже не важны наши споры и попытки выяснить отношения. Мне с ним легко и комфортно. Будто мы знакомы тысячу лет. И где-то в прошлой жизни мы вот так смеялись в нашей общей квартире. «Мира, пожалуйста, не влюбись. Прошу тебя.» – мысленно говорю самой себе.

– Тебе нужно проспаться, – говорю я и прохожу на кухню, чтобы поставить букет в вазу. – Где ты вообще так накидался?

– В баре.

– С кем?

– Один. А я могу «проспаться» в твоей квартире?

– У меня действительно много дел.

– Иди, делай свои дела. Я ведь поспать могу и один, хотя,

конечно, с тобой было бы лучше.

Он нагло укладывается на мой диван и закрывает глаза.

– Наглый, – констатирую я факт.

– Знаю, – честно отвечает и, кажется, тут же засыпает.

Я укрываю его пледом и с улыбкой люблюсь этим несносным созданием. Ладно, пусть спит, а мне нужно пробежаться по магазинам. Я запираю дверь, оставляя этого прекрасного мужчину одного в моей квартире.

Глава 14

Ваня

Просыпаюсь я от того, что вкусно потянуло запахом кофе. Открываю глаза и с ужасом вспоминаю, что пьяный в стельку приперся к Мире домой. Надеюсь, хоть вел себя прилично. Возле дивана, на котором я спал, стоит маленький столик, а на нем таблетка от головы и стакан воды. Девочка заботливая. Приятно. Выпиваю таблетку и, слегка шатаясь, иду на запах кофе и попадаю на кухню. Мирослава стоит ко мне спиной возле кофеварки.

– Привет, – тихо говорю я, чтобы не напугать мою фею.

– Привет, – с улыбкой отвечает она. – Выспался?

– Да, но похмелье – это ад!

Мира смеется, а я залипаю на ее прекрасных губах. Как же хочется поцеловать ее, до чего же красивая женщина. Она ставит кофе на стол и приглашает присесть. Я подхожу к ней, она опирается попой на столешницу. Я смотрю ей в глаза, а она не отводит взгляда. Между нами искрит, думаю, я не один это чувствую.

– Я так хочу тебя, – шепчу я ей в губы. Она обвивает мою шею руками, и мы сливаемся в сладком поцелуе. Нет, ну что за ведьма? Ни одна женщина так на меня не влияла. Я подсаживаю ее на столешницу, она обвивает мои бедра ногами.

Я покрываю поцелуями ее лицо и спускаюсь по шее ниже к ее ключицам. Мирослава сладко дышит, кусая губы. Ох, девочка, ты сводишь меня с ума. Я отодвигаю ее трусики и запускаю в нее палец. Там, как всегда влажно и жарко. Моя девочка постанывает и закрывает глаза. – Открой глаза, – шепчу я. Мира послушно впивается в меня карим взглядом. Я целую ее, продолжая двигать пальцами внутри нее. Девочка взрывается от оргазма, и я губами ловлю ее крики.

– Может, перейдем в спальню? – шепчет она.

– Спальня подождет, – отвечаю я и захожу в нее на всю длину. Мира вскрикивает, а я набираю темп. Рядом с ней невозможно терпеть и сдерживаться. Презерватива под рукой нет, поэтому приходится вынимать в самый ответственный момент. Ловлю себя на мысли, что не хотел этого делать, ведь ребенок мог бы привязать ее ко мне навсегда. Но я не могу так необдуманно поступать, поэтому нужно делать все правильно. Кончаю на пол, а она утыкается мне в плечо и тяжело дышит.

– Кофе, наверное, остыл, – говорит она, спрыгивая со столешницы.

– Поехали куда-нибудь вдвоем. Франция, Италия, Испания, Кипр, – я смотрю на нее.

– Кофе стынет, – снова переводит тему, зараза.

– Мир, просто отдохнем, побудем вдвоем.

– У меня работа, – отвечает она.

– Увольняйся. Нечего тебе там делать. Ты же понимаешь,

что я могу тебя обеспечить.

– Вот! – громко говорит она. – Вот снова ты об этом. Снова пытаешься вовлечь меня в отношения. Как и Паша, хочешь сделать меня зависимой от тебя. Нет! Нет! И нет! Я не буду содержанкой! Все, проспался? Тебе пора домой. – Мирослава вышла из кухни, а я понял, какую ошибку совершил. Придурок! Все испортил!

– Мира, я не имел это ввиду. Просто... – А что просто, идиот? Что ты не имел ввиду? Да, ты спишь и видишь, чтоб забрать ее себе. А она этого не хочет! – Мира, прости.

В ответ тишина. Твою ж мать! Я, молча, ушел, нужно все обдумать и дать ей остыть. На данный момент нас связывает только секс. И больше ничего!

Глава 15

Мира

Пропал! Просто исчез. Уже полгода от него ни слуху, ни духу. Я извелась от переживаний. Что я только не думала. Что обидела его как-то, что он просто решил не связываться со мной и отпустил, как я и просила. И самое страшное, я боялась, что с ним что-то случилось. Конечно, Паша – псих, но все-таки не убийца. Клуб Макарова по-прежнему работает, поэтому, надеюсь, все в порядке. Все эти полгода меня не покидали мысли о нем. Мне хотелось сорваться с места и поехать к Ване, хотелось позвонить ему, написать. Все, что угодно, лишь бы снова к нему прикоснуться, почувствовать его запах. Да, я свихнулась, не иначе. За эти полгода я не подпустила к себе ни одного мужчину. По какой причине? Боялась ли я Пашу? Скорее нет, чем да. Не хотела ли я других из-за Ивана? Да! Ответ однозначен. Мне была неприятна даже мысль, что кто-то кроме него может прикоснуться ко мне.

И все же, несмотря ни на что, жизнь продолжалась. Нужно было ходить на работу и заниматься повседневными делами. В кофейне меня повысили до управляющей, и мне нравилась эта работа. Паша почти не доставал меня, за исключением нескольких раз. Наверное, не чуял рядом соперника, поэто-

му был спокоен.

Сегодня суббота, должна прийти Таня. Я приготовила пиццу и достала вино из холодильника.

– Ты, как всегда, без опозданий, – говорю я, впуская подругу в квартиру.

– Привет, дорогая, – отвечает она, целуя меня в щеку.

Мы сидим на кухне, обсуждая последние новости, и вдруг Таня резко меняет тему.

– Неужели за эти полгода он ни разу не звонил?

– Что? – я даже поперхнулась.

– Не было ни одной попытки тебя увидеть?

– Тань, мы вроде обсуждали планы на завтра.

– Ты же похожа на бледную моль без него. Вот чертов засранец. Завладел твоим сердцем и смылся. Прости, подруга, просто я давно тебе это хотела сказать.

– У меня все в порядке. Я живу в свое удовольствие. Не выдумывай.

– Да, конечно. Ври больше. Я вчера с Денисом виделась. С другом его. Вообще, мы часто видимся, честно говоря.

Тут я, конечно, обомлела.

– И? – спрашиваю я.

– Говорит, что у Макарова за эти полгода не было ни одной женщины. Весь в проблемах и делах. Что-то там с клубом. Неприятности, типа неожиданно нагрянувшей налоговой и пожарной инспекции.

– В бизнесе всегда какие-то проблемы.

– Ой ли... – слышу смешок подруги. – Не твой ли Пашка постарался?

– Не знаю, все возможно, – отвечаю тихо, а у самой сердечко-то ёкнуло.

– Поехали в клуб к нему, – выдает подруга.

– Нет, – четко отвечаю я. – Я не для того его полгода забывала, чтобы сейчас все испортить.

– Забывала? Получилось? – Таня смотрит на меня, как на идиотку. – Забыла?

– Тань, отстань. Чего ты привязалась ко мне со своим Макаровым?

– С ТВОИМ Макаровым, – смеется подруга.

– Все, – заканчиваю я разговор.

Дальше мы сидим в тишине. Вино уже не лезет в меня, я даже протрезвела. Понимаю, что хочу его увидеть до дрожи в коленках, но не могу позволить себе эту слабость. А почему не могу? Я свободна, он, видимо, тоже. Черт, нет. Нельзя! Он ведь сам пропал, значит ему это не нужно. Кажется, голова сейчас взорвется.

– По глазам вижу, что хочешь его увидеть, – тихо подначивает подруга.

– Иди к черту, – говорю я, выпивая залпом бокал.

– Уверена, что он тоже хочет тебя увидеть. Могу позвонить Денису и устроить вам встречу.

– Тань, может, конечно, тебе просто любопытно наблюдать за этим сериалом, но оставь нас, пожалуйста, в покое.

– Ладно, как скажешь. – Таня встает из-за стола. – Поеду я.

– Куда?

– К Денису. Мы договорились встретиться в клубе.

– Бросаешь меня?

– Я предложила тебе поехать вместе.

– Нет, я дома останусь.

Проводив подругу, я без сил упала на кровать. Заснула почти мгновенно, проваливаясь в сон, в котором Макаров страстно целовал меня. Последние полгода это самый частый мой сон.

Глава 16

Мира

Не хочется самой себе признаваться, но Таня вчера разбредила рану, которая итак не совсем зажила. Чем бы я не занималась весь день, мои мысли крутились вокруг Макарова. Почему он не искал встречи, кто виноват в том, что мы перестали общаться так резко? Куча вопросов, ноль ответов. Как и свойственно любой женщине, я напридумывала кучу всего. Но прекрасно понимаю, что все это происки тараканов в моей голове. Реальной причины, почему мы не вместе, попросту нет. Я полгода назад сама почему-то боялась с ним быть, а он взрослый состоявшийся мужчина просто не стал со мной нянчиться. И правильно сделал, честно говоря.

Ближе к вечеру я выхожу прогуляться, продолжая крутить в своей голове мысли. И как-то на автомате захожу в магазин за продуктами, набирая полную корзину. Немного не доходя до кассы, останавливаюсь и смотрю на покупки. Бананы, яблоки, овсянка, макароны... Я ставлю корзину на пол, спокойно подхожу к полке с алкоголем, беру бутылку вина. Немного подумав, беру вторую бутылку. По пути к кассе, хватаю виноград. Выхожу из супермаркета с полной уверенностью, что натворю сегодня, скорее всего, глупостей, но еще один день таких раздумий я не выдержу.

Уже у двери своего подъезда слышу звонок телефона.

– Привет, подруга, – Таня радостно тараторит в трубку.

– Привет, – отвечаю я.

– Может, прогуляемся?

– Нет, у меня планы.

– Какие?

– Завтра расскажу, -я задумываюсь. – Наверное.

– Интрига?

– Сама не знаю.

– Ладно, тогда до завтра. – Таня кладет трубку. Думаю, она уже догадывается, что я решила натворить.

В смысл фильма, который я включила под вино, я не вникаю. Мысли только об одном. Что написать? Как позвонить? Как начать разговор с ним? Полбутылки я уже выпила, а в голове, кроме истерики, ничего нет. Даже не кроет. Спустя еще час я допиваю последний бокал. Целая бутылка вина во мне. Решимость достигла своего пика. Я беру телефон и пишу: «Привет!». Все. Ждем ответа. Дура, какая я дура. Зачем я лезу снова в это? С моей поломанной после Паши психикой, мне нельзя лезть в отношения.

«Привет» – прилетает в ответ.

Руки трясутся, к горлу подступает ком волнения, в груди щемит. Состояние похоже на истерическое. Ответил! Он ответил! Что делать дальше? Что писать? Твою мать!

«Как дела?» – пишу в ответ.

Тупой разговор, честное слово. Но как же порхают бабоч-

ки в животе.

«Ты соскучилась, наконец-то?»

Каков наглец, а? Что, не мог ответить «дела хорошо, как ты»? Что писать-то теперь?

«Допустим...» – пишу, оставляя за собой хоть какую-то гордость.

«Как обычно, просто секс, ничего личного?»

«Язвишь?» – пишу я, чувствуя, как начинаю нервничать из-за его слов.

«Приезжай, сделаю все, как ты любишь. Потом снова бежишь, держать не буду!»

Вот тут чайник внутри меня вскипел! Ну, почему нельзя просто нормально общаться?

«Да пошел ты!» – отвечаю, а у самой внутри все в комок сжалось.

«Если хочешь, могу приехать сам!»

«Не хочу!» – бросаю смартфон на диван и нервно иду на кухню. Откупориваю вторую бутылку вина и залпом выпиваю фужер. Козлина! Я так надеялась, что смогу завести нормальный разговор и попробовать с ним все заново. Но, видимо, сильно обидела мальчика, раз он так ответил.

Вторая бутылка наполовину пуста, я лежу на диване, понимая, что завтра скорее всего сойду от головной боли. Алкоголь внутри меня тепло растекается по кровеносным сосудам. Первый стук в дверь я не замечаю, думая, что мне показалось. Стук становится настойчивее, и я понимаю, что это

не глюки. Неохотно встаю и плетусь к двери. Какую скотину притащило ко мне в полночь? Танька, зараза, наверное.

Не смотря в глазок, распахиваю в дверь и столбенею. Напротив меня стоит Ваня. Боже, ну каков красавец. Ноги подкашиваются, то ли от алкоголя, то ли от его красоты. Его парфюм окутывает мой нос. Я не могу сказать ни слова, просто, как дура, таращусь на него. Он улыбается.

– Как дела, колючка? – спрашивает он.

– Соскучился? – отвечаю я также, как он мне в смс.

– Безумно, – отвечает он, и проникает языком мне в рот. Поцелуй уносит меня в какой-то волшебный мир. Мы целуемся на пороге, не двигаясь с места. Его пухлые губы сводят меня с ума. Он прикусывает мою нижнюю губу, и я издаю еле слышный стон, а он крепче сжимает мою талию. Этот мужик прочно поселился в моей голове. Даже сбегать не хочется.

– Надо хотя бы дверь закрыть, – шепчет он.

– Угу, – бормочу я, а он, не глядя, захлопывает дверь.

Макаров подхватывает меня под бедра, я обвиваю его ногами, он несет меня на диван. Не отрываясь друг от друга, мы скидываем одежду. Может я и дура, но подумаю об этом завтра.

– Ты зачем так накидалась? – тихо спрашивает он, отодвигая бутылку и укладывая меня на диван.

– Храбрости набиралась, – отвечаю я, продолжая сходиться с ума от этого красавчика.

– Для чего? – тихо хихикает он, и я улыбаюсь в ответ.

– Чтоб тебе написать.

– Дурочка, – он улыбается. – Я твоего смс полгода ждал.

– А почему не написал сам? – я смотрю ему в глаза.

– Потому что я был тебе не нужен. Ты должна была сама соскучиться.

– Но...

– Никаких но, – он целует меня снова. Какие могут быть «но» после этого?

Я влюбилась...

Глава 17

Мира

Мы похожи на двух влюбленных придурков, которые просто не отлипают друг от друга. Даже немного страшно. Почему страшно? Да потому, что когда все хорошо, потом обязательно случается какая-то дрянь. Я стараюсь не думать о плохом, но иногда вздрагиваю, когда вижу проезжающие авто, похожие на Пашину машину. Да, он пока молчит, но чую нутром, что Котов уже знает о моих отношениях с Ваней, и, скорее всего, ищет способы разлучить нас. У Макарова итак уже достаточно проблем с бизнесом из-за Паши. Я знаю об этом, даже несмотря на то, что Ванька пытается это тщательно скрывать.

Макаров уже два месяца уговаривает меня переехать к нему, чтобы перестать бегать по квартирам, но я отказываюсь. Во-первых, я не хочу бросаться в омут с головой. Да, я позволила себе снова вступить в отношения. Снова моим избранником является самоуверенный тип, но Ваня не похож на Котова. Он нежнее и добрее. Я очень стараюсь не сравнивать их, но это выходит само собой. Во-вторых, я все же боюсь, что мой переезд к Макарову взорвет бомбу, которая уже давно таится внутри Паши. Я знаю, что он не спустит нам это с рук так просто. Впереди нас ждет война, в этом я

не сомневаюсь ни капли.

Мой начальник перевел меня управляющей из кофейни в один из своих ресторанов, поэтому мои доходы заметно выросли, и мне это безумно нравилось. Нравилось не зависеть от мужчины.

Я вздрагиваю от звонка в дверь, и иду открывать.

– Привет, – Ванька стоит, прислонившись о косяк двери.

Протягивает мне букет хризантем.

– Привет, – я улыбаюсь в ответ. – Спасибо, – беру букет. –

Проходи.

Иду на кухню, ставлю цветы в вазу, а Ванька садится на стул и притягивает меня к себе, усаживая на колени. Он утыкается мне в грудь, обнимая за талию. Я нежно глажу его по голове, перебирая пальцами волосы.

– Устал? – тихо спрашиваю.

– Да, – честно отвечает он.

– Проблемы с бизнесом?

– Мир, давай не будем об этом.

– Почему ты мне ничего не рассказываешь?

– Я закрытый человек, ты ведь знаешь. Мои проблемы – это мои проблемы. Они тебя не касаются.

– Да, но у тебя проблемы из-за МЕНЯ! – выделяю последнее слово. – Думаешь, я не понимаю, что это дело рук Паши?

– Мира...

– Что? Просто поделись со мной. Ты ведь сам захотел быть парой. А в отношениях принято делиться проблемами. Так

будет легче, поверь.

– Нет. – Он снимает меня с колен и встает.

– Прости, – тихо шепчу я, зная, что лезу в душу, а он этого не любит.

– Тебе не за что извиняться, – говорит он. – Я знаю, что ты хочешь помочь. Просто я так не привык. Мне проще самому в этом вариться. Мне помогает то, что ты просто рядом. Пойдем, полежим.

Мы ложимся на кровать и он просто обнимает меня. Я жду, что он начнет приставать, но этого не происходит. Он нежно прижимает меня к себе, а я вдыхаю запах его кожи и просто наслаждаюсь моментом. Может ли быть что-то лучше этого момента? Вряд ли.

Ваня засыпает, а я боюсь пошевелиться, чтобы не спугнуть его. Поэтому я просто лежу и размышляю о том, долго ли Паша будет стоять в стороне. А может, я зря загоняюсь и он давно уже нашел другую женщину. Может, я уже давно его не интересую?

Глава 18

Мира

Я иду по улице, просто прогуливаясь. Давно я себе не позволяла такого. Много работы, потом дела дома. Еще нужно было уделять достаточно времени Макарову, хотя в последнее время он приходил реже, видимо Паша подкинул ему еще проблем. Ваня постоянно просил переехать к нему, чтобы не нужно было нестись ко мне после работы через полгорода. Дорога занимала достаточно времени. Я понимала его, но переезжать не спешила и откладывала данное решение. Мне не хотелось снова попадать под чье-то влияние. Да, я боялась, что история повторится, и я снова окажусь в клетке. Понимаю, что Ваня – это не Паша, но мои страхи жили глубоко внутри меня и не так-то просто с ними расстаться.

– Привет, любимая, – тяжелая рука ложится мне на талию, а у меня останавливается дыхание. Можно не смотреть на идущего рядом, я чувю его каким-то животным инстинктом. – Ты не рада меня видеть? Почему не отвечаешь?

– Что тебе нужно? – Я все еще не смотрю на Котова, и даже не могу убрать его руку подальше от себя. Только сильнее сжимаюсь. Можно подумать, что это как-то поможет мне.

– Малышка, я соскучился. Да, остановись же ты!

Я продолжаю идти, но его сильные руки останавливают

меня, и он встает напротив.

– Посмотри на меня, – я смотрю на землю, а он поднимает мое лицо, взяв за подбородок. – Мира!

– Паш, пожалуйста, оставь меня в покое! – Я осмеливаюсь посмотреть в глаза чудовищу. А ведь я когда-то любила его.

– Милая, ну что ты. Я никогда тебя не оставлю. До меня дошли слухи, что, несмотря на все мои предупреждения, ты все-таки схлестнулась с Макаровым. Почему ты такая непослушная?

– Мы в разводе, Котов! Тебя не касается моя личная жизнь.

– Ошибаешься! Твои бумажки, в которых значится, что нас развели, можешь выбросить. Ты все еще моя жена. И мне очень не нравится, что ты мне изменяешь. Ванька когда находит время вообще на тебя? У него там с бизнесом полная ж... , – он смеется, – Ну ты поняла. Жалуется тебе? Чего молчишь? Он скоро будет беднее, чем ты. Зачем тебе банкрот?

– Не все меряется деньгами!

– Да, брось... Ты со мной жила, как королева.

– Я с тобой жила, как в аду. И ни за что на свете не вернусь туда.

– Малышка, – он больно сжал мою руку, – Я тебе даю последний шанс одуматься. Бросай его и возвращайся ко мне. Так и быть, я оставлю ему остатки его бизнеса.

– Руки убери от меня, – сдержанно произношу я. Выры-

ваюсь из крепкого захвата и шагаю прочь.

– Подумай, Мира! Ты ведь знаешь, что я могу и насильно тебя вернуть, – кричит вслед Паша.

Я ускоряю шаг, в надежде, что он не идет следом. Скорее бы попасть домой, закрыться на все замки. Истерика подступает к горлу, я боюсь расплакаться прямо на улице. Мне страшно! Что скрывать и врать самой себе? Я его до ужаса боюсь. Ничего я так не боюсь в этом мире, как бывшего мужа.

Набираю Таню.

– Привет, подруга, – радостно кричит она в трубку.

– Он угрожает мне, – взволнованно отвечаю я. Я вся, как натянутый нерв.

– Паша? – Слышу, как Таня напряглась.

– Да.

– Черт, я думала, что он угомонился.

– Я знала, что он это так не оставит. Ко мне не приходил, потому что занят был тем, что разваливал бизнес Макарова.

– Что с бизнесом?

– Не знаю. Ваня ничего не рассказывает. Закрытый, как сейф. Сил уже нет выуживать из него хоть что-то. Не хочет делиться проблемами. Взвалил все на себя и тащит. Не понимаю, как можно так. Паша сказал, что у Макарова скоро ничего не останется.

– Клуб закрыли.

– Серьезно? Откуда ты знаешь?

– Все знают, – Таня вздыхает. – Но почему он не делится с тобой, я не понимаю. Что думаешь делать с Пашей? Может, пора обратиться в полицию?

– Смеешься? – я усмехаюсь, – Думаешь, что у него там нет связей? Тем более, это просто угрозы. Он мне ничего не сделал. Полиция не будет ничего предпринимать.

– Согласна. Это не метод.

– Ладно, я просто хочу, чтобы ты знала об этих угрозах. Если вдруг что-то случится, ты хотя бы будешь знать, где я.

Дохожу до квартиры, быстро запираюсь, вхожу в комнату, падаю на кровать, и тут меня прорывает. Я реву в пустой квартире, в надежде, что меня не слышат соседи. Иначе точно вызовут полицию. Плачу захлеб, надеясь, что это поможет и страх немного отпустит. Мой телефон сигналил о пришедшем сообщении. Я беру в руки смартфон. Сообщение от Паши: «У тебя есть неделя, чтобы принять правильное решение». Руки начинают трястись, я швыряю телефон в стену, и он разлетается на осколки. Можно подумать, что это спасет от Котова. Что делать? И стоит ли рассказывать обо всем Макарову, у которого и без меня куча проблем?

Глава 19

Ваня

После работы еду к Мире. Когда она уже согласится переехать ко мне? Как дети малые в гости друг к другу ходим. По пути покупаю цветы. Устал! Устал, как собака, от всех этих проблем. Клуб закрыли из-за того, что он ЯКОБЫ не прошел проверку по пожарной безопасности. Налоговая долбит со всех сторон, что я ЯКОБЫ должен им немалую сумму. У моего бара отобрали лицензию на продажу алкоголя. Бизнес трещит по швам, и я прекрасно знаю чьих это рук дело. Котов не умеет проигрывать. Но если бы я просто выиграл у него деньги, он бы так не бесился. Но я выиграл ее. Мирославу. Этого он мне простить не может, поэтому война приобрела широкий размах. Не знаю, как я вообще держусь на плаву.

Стучу в дверь, слышу легкие шаги. Возле двери она замирает. Смотрит в глазок, только потом открывает. Вижу напуганные глаза, они припухли. Плакала. Точно плакала. Вряд ли смотрела грустный фильм. Скорее всего, Котов!

– Что случилось? – спрашиваю, не здороваясь, прямо с порога.

– Все в порядке, – отвечает, опуская глаза. – Фильм грустный смотрела.

– Не ври мне, и в глаза смотри.

Она поднимает глаза, опускаю взгляд и вижу синяк на руке от пальцев.

– Что это? – указываю на синяк.

– Я... – Она замолкает.

– Не придумала? – кладу цветы на тумбочку в прихожей и закрываю дверь. Мира тупит взгляд. – Котов?

– Вань, у тебя итак проблем полно.

– Серьезно? Думаешь, есть что-то важнее, чем ты?

Мира смотрит на меня. Чую, роется у себя в мыслях, решая, рассказывать мне или нет. Понимаю, что сам ей ничего не говорю, но я ведь берегу ее. Чтоб не нервничала. Да, и не привык я делиться проблемами.

– На улице ко мне подошел. Сказал, что если не вернусь к нему по-хорошему, то будет по-плохому. Сказал, что сделает тебя банкротом, а я все равно буду с ним.

– Я его в порошок сотру, – Кулаки чешутся набить ему морду. Смотрю на Миру. Глаза напуганные. Девочка боится.

– Вань, я тут подумала...

– Боюсь представить, что ты надумала. Наверное, бросить меня хочешь, чтобы спасти?

– Так будет лучше...

– Кому? – Жду ответа. Она задумалась.

– Тебе...

– Ага, думаешь, он вернет мне бизнес? Не смехи. Ты хочешь вернуться в ад из-за моих денег? Да плевал я на них.

А ты сейчас же собираешь чемодан и переезжаешь ко мне. Здесь небезопасно.

– Нет! – Она расправляет плечи.

– Что значит нет, Мира? Не начинай. Это не тот случай, где нужно проявить характер.

– Нет, Ваня. Я никуда не буду переезжать. Не думаю, что он убьет меня. Он, конечно, отмороженный, но не убийца. Мы с тобой не так долго вместе. Я не готова жить с тобой.

– Ты во мне сомневаешься?

– Я просто боюсь снова совершить ошибку.

– Что это значит? Думаешь, я такой же, как Котов? Запру тебя в своем замке и посажу дракона тебя охранять? Бить буду? Что еще? – Я начал вскипать. Да, характер у меня не сахар, но как она может нас сравнивать?

– Вань, не злись, но... Ты со мной ничем не делишься, не рассказываешь. Я не знаю, что вообще ты за человек. Я только недавно решила дать нам шанс и начать эти отношения. Да, нам хорошо вместе, секс прекрасен, но... Я тебя почти не знаю. И в тебе есть черты, схожие с Пашей, уж прости.

– Ну, спасибо... – Я закипел окончательно.

– Я не имею ввиду, что ты будешь бить меня и... – Мои глаза наливались яростью. – Вань, пожалуйста, перестань злиться. Просто вы оба взрывные, оба самоуверенные, оба хотите быть главным...

– Не смей сравнивать меня с этим ничтожеством! – Я перешел на крик. Мира вжалась в стену, глаза напуганные. Мне

пора уходить, пока мы не расстались окончательно. Я хватаю куртку и выхожу, громко хлопнув дверью.

Глава 20

Мира

Я так больше не могу. Да, он безумно мне нравится, но его характер сводит меня с ума. Скрытный, взрывной, пытается все держать под контролем. Я уже жила с таким и ни к чему хорошему это не привело. Все, что я сейчас могу сделать для нас обоих – это расстаться. Он восстановит свой бизнес, а я буду жить спокойно. Одна, но спокойно. Паша увидит, что мы расстались и оставит нас всех в покое.

Следующие пять дней от Вани не было ни звонков, ни сообщений. Пропал. То ли принял такое же решение, как я. То ли ждет первого шага от меня. Я звонить не буду. Думаю, так будет лучше. Хожу на работу, делаю домашние дела. Паша тоже не объявлялся, что не может не радовать.

Вечером приходит Таня, мы берем пару бутылок вина и уютно устраиваемся на диване перед телевизором.

- Что планируешь делать дальше? – спрашивает подруга.
- О чем ты? – делаю вид, что не понимаю.
- О Ване.
- Ничего.
- Так просто отпустишь его?
- Тань, он не птица. Что значит отпустишь?
- У вас отношения...

– Нет у нас никаких отношений. В отношениях люди делятся своими проблемами. А у нас игра в одни ворота. Он пытается меня контролировать и решать мои проблемы, а о своих мне не рассказывает. Не доверяет, видимо. Все наши отношения – это секс. Восхитительный. Но на этом не построишь крепкий союз.

– Зря ты его с Котовым сравнила. Обидно ему.

– Какие мы нежные, – отвечаю, закатывая глаза. – Тань, то, что мы расстались, пойдет всем на пользу. Надеюсь, Паша отстанет от него. И мне даст спокойно жить. Я же одна, а, значит, не изменяю ему.

– Дура ты... Хорошего мужика потеряешь.

– Он даже не пытается связаться со мной. Уже пять дней прошло.

– Гордый, – Таня делает глоток.

– И что? Мне теперь в ноги бегать кланяться ему? Он одинокий волк, Тань. Ему проще быть одному. Так не надо ни с кем делиться, не нужно отчитываться. Да и вообще...

– А ты, значит, одинокая волчица. Ходите вокруг да около. Каждый своей гордостью машете вместо того, чтобы сделать шаг и поговорить.

– Судьба такая, значит...

– Ну-ну.

Таня уезжает в половине второго ночи. Руки чешутся написать Ваньке, но нельзя. Терпи, Мирка! Терпи! Да, ты влюбилась! Да, скучаешь безумно по его прикосновениям. Да,

будет сложно остыть и забыть его, но нужно. Нужно, мать твою. Не твой это человек. Это просто случайный парень из клуба. Ты о нем и не знаешь ничего, кроме того, что он бывает абсолютно разным. Добрым, мягким и нежным, а потом вдруг серьезным, закрытым и задумчивым. Иван Макаров – мечта многих женщин. Красивый, спортивный, богатый, brutальный! Он притягивает женщин к себе невидимым магнитом. Котов тоже всегда был видным парнем. Сколько девок за ним увивалось, пока мы встречались, не пересчитать. Но в капкан попала только я.

Я смотрю на экран смартфона, придумывая текст сообщения. Мира, ты просто пьяна! Нужно просто лечь спать. Завтра утром ко мне вернется моя гордость, и я не стану писать слезливых сообщений. Я откладываю телефон и засыпаю прямо на диване.

Просыпаюсь ближе к полудню. Голова нещадно гудит. Кажется, я выпила лишнего. И меня все еще не покидает мысль поговорить с Ваней. Надо признать, я к нему очень привязалась. Хожу по дому, продолжая придумывать текст сообщения. Может, просто позвонить? Нет, я не смогу.

Пишу: «Привет! Не хочешь увидеться?»

Отправляю. И ... с этого момента начинают тянуться бесконечные шесть часов до его ответа. Не знаю, почему он так тянет. Меня позлить? Или просто не решил, нужна ли ему эта встреча?

Ответ прилетает уже поздно вечером.

«Заеду сегодня в десять»

«Жду» – отвечаю я.

В десять его нет. И в одиннадцать тоже. Я уже начинаю переживать, не случилось ли чего. Если передумал приезжать, почему бы просто не сообщить об этом? К чему эти сложности? Почему я, как ненормальная, молюсь на дверь, в которой надеюсь увидеть его?

В полночь я начинаю дремать на диване. Когда раздается стук в дверь, я резко вскакиваю, пытаюсь понять: где я, кто я, и что происходит? Когда, наконец, прихожу в себя, иду открывать дверь. Ванька стоит пьяный, под глазами темные круги, еле держится на ногах. Устал... Вижу, что очень устал. И снова все в себе будет держать.

– Проходи, – тихо говорю я.

Он входит, молча, разувается, проходит в комнату и падает на постель.

– Обними меня, – тихо говорит он.

Я залезаю на постель, ложусь рядом, укрывая его своими объятиями. Вся злость мигом улетучивается. Я вся покрываюсь мурашками от его присутствия. Тихо дышу, боясь спугнуть свое мимолетное счастье. Ваня молчит, а как хочется, чтобы он поделился со мной.

– Не хочешь рассказать мне? – спрашиваю осторожно.

– Нет, – отвечает он.

Я закрываю глаза, а по моей щеке предательски скатывается слеза на его футболку. Ладно, если не хочет, пусть не

говорит. Когда он так близко, я до ужаса боюсь потерять его.

– Есть хочешь? – Наверняка, он голодный.

– Нет, – тихо отвечает. – Тебя хочу, но не сейчас. Сил нет шевелиться. Пospим?

– Пospим.

Я попыталась чуть отодвинуться, но он не дал. Крепко сжал в объятиях и через минуту засопел возле моего уха. Ну, и как на него злиться? Он же только с виду такой суровый волк, а внутри он маленький ребенок, который нуждается в любви.

Глава 21

Ваня

Просыпаюсь от жуткой головной боли, но рядом со мной лежит она. Крепко прижимаясь к моему телу, она слегка сопит. Волосы рассыпаны по подушке, обнимаю ее и вдыхаю ее запах. Волосы вкусно пахнут фруктовым шампунем, а она сама пахнет моей женщиной. С ума от нее схожу, но признаться в этом боюсь даже самому себе. Никогда не зависел от женщины, а тут... Крышу сносит. Пять дней ее не видел, с головой ушел в работу. Думал, это спасет. Ждал ее сообщения, как наркоман. Почему сам не писал? Не знаю. Обижен был, как ребенок, из-за того, что с этим гадом меня сравнила. Обнимаю ее крепче. Рука скользит по ее груди, ниже, проникаю пальцами ей в трусики и слышу, как она тихо вздыхает. Проснулась, зараза, но виду не подает. Опускаюсь сам ниже, стаскиваю с нее белье.

– Может, сначала в душ? – спрашивает Мира.

– Нет. Я хочу тебя такую.

Развожу ее ножки, слышу, как она томно задышала в ожидании моих прикосновений. У меня было много женщин, но не от одной я не сходил с ума так, как от нее. Мирослава стала центром моей вселенной. К ней хотелось возвращаться вновь и вновь. Я проникаю в нее пальцами, и чувствую, на-

сколько она мокрая. Для меня. Языком провожу по нежному местечку, и Мира сжимает руками простынь.

– Не молчи, девочка, – шепчу я, – Дай волю своим эмоциям.

Я ускоряю темп, она выгибается мне навстречу. Ее стоны – это самый сладкий звук для моих ушей. Она кончает, а я быстро начинаю ее целовать и резко вхожу в нее. Толчок, еще один, она стонет, а я не могу не смотреть на нее. Она такая красивая, когда занимается со мной любовью. С первой нашей ночи, я не могу забыть этих, покрытых туманной пеленой, возбужденных глаз.

– Смотри на меня, – шепчу ей.

Она открывает глаза, и я улыбаюсь ей, продолжая вбиваться в ее тело, сминая ладонями грудь. Она улыбается в ответ, и хочется утонуть в ней. Чувствую, как по лицу скользят капельки пота, она стирает их пальцами, продолжая смотреть на меня. Она тоже любит меня. Я это чувствую. Этот танец обнаженных тел подходит к своему заключению и я, изливаясь ей на животик, падаю рядом.

– Мне тебя всегда мало, – говорю я.

Она молчит, но я слышу, что улыбается. Легко хмыкаю и сжимаю ее руку, переплетая наши пальцы.

– В душ? – спрашивает Мира.

– Подожди... – шепчу я. – Дай отдышаться. Может, еще разок? – игриво спрашиваю я.

– Макаров, ты робот? – смеется.

– Нет, просто очень скучал.

– Давай хотя бы позавтракаем.

Встаю, беру ее на руки и несу в ванную. Мы стоим под струями теплой воды, Мира прижимается к моей груди, обнимая за пояс. Я глажу ее по спине, по волосам, провожу рукой по ягодицам. Потом резко разворачиваю ее к себе спиной, Наклоняю, заставляя упереться в стену руками. Держу ее за талию и медленно вхожу, боясь, что она еще не готова. Но моя девочка снова влажная для меня и член скользит в нее, как по маслу. Она стонет, я трахаю ее сзади и знаю, что ей нравится. Все, что я с ней делаю с первого дня нашего знакомства, ей нравится. Потому что моя! Никому не отдам. Тем более этому ублюдку.

Из душа выходим уставшие. Мира наливает нам кофе и ставит тарелку с бутербродами.

– Прости, – говорит она. – На большее я сейчас не способна. Ты выбил из меня все силы.

– Бутерброды – это прекрасно.

Она смеется, а потом ее взгляд становится серьезным.

– Вань...

– Что? – отвечаю, жуя хлеб с колбасой и сыром.

– Почему ты не писал и не звонил мне?

– Был занят.

– Ты же понимаешь, насколько это глупо звучит?

– Да, понимаю, – честно отвечаю я. – А что ты хочешь услышать?

– Правду, – невозмутимо говорит она. – Я не нужна тебе?
– У тебя после такого секса возникают подобные вопросы?
– Ты снова все оправдываешь сексом, но это ведь не главное.

– Мир, я не знаю, что ответить тебе. Просто я такой. – Смотрю на нее. В глазах замешательство. Она думает, что сказать.

– Какой? Не нуждаешься в людях?

– Нет. Но в тебе нуждаюсь. – С трудом вытащил из себя эти слова.

– Тогда почему? – Вот ведь настырная зараза.

– Не знаю. Сам не знаю.

– Вот это похоже на правду, – она выдыхает.

Я кретин. Извожу девчонку своим дрянным характером. Когда мы познакомились, у меня не было никаких проблем. Ни с бизнесом, ни с чем-либо еще. Поэтому общение наше складывалось проще. Я ходил за ней, добивался. А когда посыпались эти проблемы, я ушел в себя и вот такой я настоящий. А она-то влюбилась в того... беззаботного.

– Не пропадай, – просит она. – Однажды я тоже могу замолчать. Просто не напишу тебе тоже. Тогда будет конец?

– Наверное, – честно отвечаю на простой вопрос. – А, может, и нет. Давай съездим куда-нибудь на выходные?

– Давай, – говорит она спокойно, не показывая, рада или нет.

– Куда ты хочешь?

– Мне все равно, главное с тобой.

– Хорошо, тогда собери сегодня вещи на пару дней, я заеду утром в десять.

– Не останешься со мной сегодня? – Мира смотрит мне в глаза.

– Нет, – я убираю большим пальцем крошку с ее губ, – нужно кое-что доделать. И тоже собрать вещи. А следующие два дня я весь твой.

– Ладно.

Я уезжаю, на прощание целую ее в сладкие губы.

Глава 22

Мира

Утром Ваня заезжает за мной, как и обещал, в десять. И я вижу, что дорога ведет в аэропорт.

– Куда мы едем? – спрашиваю я.

– В аэропорт, – спокойно отвечает он.

– Это я уже поняла. Куда мы летим?

– В Сочи. Наверное, ты мечтала о чем-то большем, но прости. В связи с некоторыми налоговыми проблемами, я не могу выехать из страны.

– У тебя задолженность?

– Да.

– Ты просмотрел? Или Паша постарался?

– Какая разница? – Вижу, что он начинает злиться.

– Никакой. Сочи – это прекрасно.

– Главное, что мы там будем вдвоем. Не будет никаких дел и работы. Только ты и я. – Он целует меня в висок.

– Да, – соглашаюсь я. – Это главное.

Мы выходим из такси. Ваня берет чемоданы, а я слышу звук сообщения, пришедшего на мой смартфон.

«Далеко собрались?»

Паша...

Он где-то рядом? Я оглядываюсь по сторонам, но бывшего мужа нигде не видно. Сглатываю комочек, который застрял в

горле.

– Мира, – Ваня окрикивает меня, – чего замерла? Пойдем.

Я иду вслед за Макаровым, а на телефон прилетает новое сообщение.

«Подумай хорошенько, чтобы потом не пожалеть»

Я ставлю авиа-режим в надежде, что Паша не полетит вместе с нами в одном самолете. От этого человека можно ожидать все, что угодно. Страх сковывает движения, понимаю, что выгляжу напуганной.

– Что случилось? – спрашивает Ваня.

– Все в порядке, – я пытаюсь улыбаться.

– Мира, ты врешь мне.

– Нет, – увереннее отвечаю я.

– Девочка моя, – Ваня щурит глаза, – что тебя напугало?

Ты боишься летать?

– Да, боюсь, – он сам помог мне придумать причину моего страха, – Как ты догадался?

– Видела бы ты свои глаза, – он хихикает, и я улыбаюсь в ответ.

– Ты ведь будешь рядом, я справлюсь.

– Конечно, милая, – Ваня целует мою щеку, а я снова оглядываюсь по сторонам. Ощущения будто я в каком-то страшном кино и в любой момент из-за угла выскочит маньяк-убийца. И имя ему – Павел Котов.

Глава 23

Ваня

Я выбрал шикарный отель на Красной поляне. По глазам Миры вижу, что ей нравится. Весь оставшийся день мы просто валяемся в постели, занимаемся любовью и спускаемся покушать в ресторан.

– Завтра пойдем на море? – спрашивает она.

– Конечно, – отвечаю я.

– Никогда не видела море, – мечтательно говорит она. –

Ну только сегодня из окна самолета.

– В смысле? Как это не видела? – я смотрю на нее.

– Ну, вот так! – весело отвечает она. – Не видела.

– Котов не возил тебя на море? – Я приподнимаюсь на локтях на постели, чтобы посмотреть ей в глаза.

– Нет, не возил, – спокойно говорит она.

– Но... как??? – я ошарашен. – Нужды в деньгах у него точно никогда не было.

– Ой, да какая уже разница? – она отворачивается от меня, подминая под свою ногу одеяло.

– Мирка, – шепчу я ей на ухо, прижимаясь сзади, – Я обещаю, что покажу тебе весь мир. Италию, Францию, Мальдивы, Австралию, и даже Антарктиду, если захочешь. Я брошу к твоим ногам все. Только дай мне немного времени.

– Вань, – она оборачивается на меня. – Мне не нужен весь мир. Мне ТЫ нужен. Не закрывайся от меня и научись обсуждать проблемы. Я не могу биться в закрытые ворота. Я ведь почти ничего о тебе не знаю.

– Узнаешь со временем. Обещаю.

Я целую ее, поворачивая к себе, провожу пальцем по ее губам, шее, ключицам. Она такая вкусная. Такая моя. Мы снова погружаемся в пучину любви, после чего сладко засыпаем.

Утром едем на пляж. Мира с интересом смотрит по сторонам из окон автомобиля. Радует, как ребенок, а я не могу перестать любоваться ею. Она, как произведение искусства, словно создана художником. В ней прекрасно все: от кончиков волос до кончиков пальцев на ногах. Мы утром занимались сексом, а я снова хочу ее. Когда придет насыщение?

Мы лежим на пляже, потягивая мохито. Она поворачивается ко мне с очень серьезным выражением лица.

– Вань...

– Что? – отвечаю я.

– Как ты думаешь, есть шанс, что Паша оставит нас в покое? – она смотрит вдаль на море.

– Не беспокойся об этом. Я все решу.

– Он сильный игрок. Его так просто не победить.

– Ты считаешь, что я слабее?

– Нет... – она осеклась. Думает, что я слабак? – Просто... я боюсь...

– Мира, я обещаю, что...

– Не надо обещать ничего. Просто будь осторожнее, – она берет меня за руку, и я чувствую ледяные пальцы. На улице очень жарко, а она, как лед.

– Хорошо, – соглашаюсь, обнимая ее, чтобы успокоить.

– Здесь безумно красиво, – тихо говорит она. – И ... спокойно. Море – это вообще что-то нереальное. Спасибо тебе.

– Не за что.

– Есть за что. – Мира смотрит на меня. – Ты исполнил мою мечту детскую. Когда я была маленькая, то часто смотрела на картинки с морем и мечтала, что однажды я коснусь пальцами этого песка, камней и воды. И сейчас я сама себе не верю, что это происходит не во сне. – Я целую ее. – Когда мы летим назад?

– Завтра ночью, к сожалению. – Я действительно сожалею, что не могу побыть с ней здесь дольше. – Прости, но мне нужно в понедельник утром снова приступить к работе.

– Не извиняйся, это самые прекрасные выходные в моей жизни, – она улыбается, а у меня где-то внутри растекается вязкое тепло. Я счастлив. Несмотря на кучу проблем, я счастлив.

Глава 24

Мира

В понедельник утром я уже шла на работу. Выходные пролетели незаметно, хотя внутри осталось что-то теплое от дней, проведенных рядом с моим мужчиной. Да, моим. Такой вечно холодный Ваня, был в эти дни теплым и нежным. Внутри стянулся приятный узел от воспоминаний. Я иду и улыбаюсь солнцу, ветру, небу. Всему, что меня окружает. Весь день я порхаю по ресторану, как бабочка, будто у меня крылья за спиной.

Вечером, перед уходом домой, набираю Макарова.

– Алло, – холодно отвечает он.

– Привет, Вань.

– Чего тебе? – грубо спрашивает он.

– Что-то случилось? – внутри все сжимается от боли. Всегда остро чувствую его настроение.

– Мира, мне некогда. И я уже сотню раз тебе говорил, что не буду отвечать на вопросы, которые тебя не касаются.

– А чуть вежливее не пробовал разговаривать? – тут уже закипаю я. – Почему ты вечно позволяешь себе такой тон по отношению ко мне? Чем я это заслужила?

– Мир, ты разборки решила устроить? Скучно жить стало?

– Иди к черту, Макаров! – кричу я и кладу трубку. Что это сейчас было? Почему мой нежный и родной Ваня превращается в злого волка? У меня внутри все кипит, я закрываю глаза и делаю три глубоких вдоха. Ну, все, придурок! Думаю, достаточно наших отношений. Я добавляю его номер в черный список и выхожу с работы.

Как только я собираюсь ступить на пешеходный переход, дорогу мне преграждает черный внедорожник, и я с ужасом понимаю, что это машина Котова. Я нервно сглатываю комок в горле. Дверь открывается, и ко мне выходит бывший муж.

– Привет, малышка, – говорит он тихо, растягивая губы в улыбке. – Я соскучился.

– Чего тебе надо? – спрашиваю я, делая шаг назад, но он берет меня за локоть, не давая отдаляться.

– Не трясись ты, как осиновый лист! – он хохочет, а у меня все нутро стягивает дикий ужас.

– Паш, пропусти, пожалуйста! Мне нужно домой.

– Мир, скажи, я тебя предупреждал по поводу Макарова? Говорил, что не стоит с ним встречаться?

– Ну, и что дальше? – спрашиваю, набираясь смелости. – Убьешь меня? Давай, только долго не тяни.

– Смелая?

– У меня нет выбора. Ты всегда давил на меня. Всегда подавлял. Я устала молчать.

– Я думаю, пришло время тебе вернуться ко мне.

– Только через мой труп! – усмехаюсь я.

– Как скажешь, милая!

После этого он резко сажает меня в машину и дает по газам. Я кричу, пытаюсь открыть заблокированные двери, бью его, но все попытки тщетны. Внутри меня бьется истерика. Я не знаю, куда он меня везет, не знаю, останусь ли я жива, не знаю, что задумал этот человек. Мысленно усмехаюсь тому, что заблокировала номер Ивана, и что он явно не станет меня скоро искать. Надежда только, что Таня попытается со мной связаться и почует неладное.

Паша привозит меня в какой-то дом за городом. Вокруг только лес и озеро. Красный кирпичный забор высотой около трех метров. Огромный дом, который я раньше никогда не видела, также из красного кирпича с тонированными окнами. Я чувствую, что к горлу подкатывает тошнота от накатившего на меня ужаса.

– Что ты задумал? – тихо спрашиваю я.

– Ничего особенного. Будем снова жить вместе. Ты и я. Будешь снова моей женой.

– Паша, мы в разводе.

– Не переживай. Распишемся снова.

– Паш, ради всего хорошего, что между нами было, отпусти меня! Ты ведь совершаешь преступление. Ты меня похитил!

– Заткнись! – кричит он. – Дура, когда ты поймешь, что ты никому больше не достанешься? Еще слово о том, чтобы я тебя отпустил, и я оболью твоё смазливое личико кислотой.

Посмотрим, будешь ли ты нужна после этого своему кобелю. Выходи из машины.

Я дважды выдыхаю, пытаюсь собрать себя в кучу и открываю дверь автомобиля. К нам тут же подлетают два огромных мужика. Этих охранников я никогда раньше не видела.

– Олег, – говорит Котов, – отведи ее в комнату. И глаз не спускать с нее. Если пропадет, вы трупы.

– Понял, Павел Сергеевич, – отвечает Олег. – Пошли, – он толкает меня в плечо, и я следую за ним в дом.

Я иду, оглядываясь на своего сторожевого пса.

– Чего смотришь?

– Это Котов вас так учил с женщинами разговаривать? – смело спрашиваю я.

– Чего? – снова спрашивает он.

– Ясно, умом не блещете.

– Ты дура что ли? – Олег смотрит на меня.

Я ничего не отвечаю, продолжаю подниматься по лестнице вверх.

– Вот твоя комната, – говорит пес. Иначе я его назвать не могу.

– Благодарю, – саркастически отвечаю ему.

Я захожу внутрь, останавливаюсь и смотрю по сторонам. Все сделано, как я люблю. Минимализм. Комната светлая и приятная. Паша попытался мне угодить. Но это просто клетка, не более. Сажусь на постель, рассматривая вещи на тумбе. Лампа, зеркало, наушники и плеер. Чудовище думает,

что я тут буду беззаботно музыку слушать?

– Освоилась? – Паша входит в комнату, а я ищу в его глазах здравый смысл.

– Паш, что ты творишь? Объясни мне.

– Это твоя комната. Моя рядом. Можешь спать со мной, можешь здесь. Даю тебе выбор. Здесь есть все необходимое. Готовить тебе будет Анна, моя домработница. Убираться тоже будет она. В твоём распоряжении два охранника. Олег и Андрей. Можешь гулять во дворе дома, но не смей выходить за забор. Я буду уезжать на работу, иногда придется остаться ночевать в городе. Но в остальное время я буду здесь с тобой, любимая.

– Ты шутишь, да? – я смотрю на него.

– Нет, – сухо отвечает он. – Ты моя! И пока ты это не поймешь, будешь сидеть взаперти. Телефон твой будет у меня, чтобы ты глупостей не наделала. Через полчаса ужин. Переоденься. Твои вещи в шкафу. Можешь принять душ.

Он выходит из комнаты, а я еще минут пять просто смотрю в закрытую дверь, пытаюсь понять, что происходит. Меня здесь никто и никогда не найдет. Я в аду!

Я отчетливо помню, что Паше нельзя перечить, поэтому принимаю душ и надеваю халат, заботливо оставленный для меня. Спускаюсь к ужину в халате, не желая надевать что-то из шкафа.

– Ты думаешь, можно ходить в халате, когда вокруг куча охраны мужского пола? – Котов прищуривается. Злитя.

– Я ведь тут живу теперь, – едко отвечаю я. – Что же я по дому в бальном платье должна ходить?

– Быстро пошла наверх и переделалась! – приказывает он.

– А если откажусь?

– Тогда сегодня ночью я тебя накажу. Тебе будет больно.

Ты знаешь, я это могу! – В голове проносятся воспоминания о том, как он порол меня ремнем. Как я потом неделю не могла сидеть. Тошнота снова подкатывает к горлу.

– Хорошо, мой господин, – я делаю поклон в его сторону. – Как вам будет угодно. – Поднимаю на него глаза, полные ненависти и вижу, как он сверлит меня взглядом.

Поднимаюсь в комнату, надеваю первое попавшееся платье, и снова спускаюсь вниз к столу. Анна, женщина лет пятидесяти, ставит перед нами ужин. Мясо, запеченное с картофелем и овощами. Котов наливает мне бокал красного вина. Садится напротив меня и поднимает бокал.

– Ну, что, милая? Выпьем за наше воссоединение?

– Долго спектакль будет продолжаться?

– Пей. Этот спектакль теперь твоя жизнь! И ты тут главная актриса. Будешь вести себя хорошо и играть свою роль, будут тебе подарки, поблажки и все, что ты пожелаешь. Макарова не будут трогать. Будешь строптивой дурой – будешь получать по заслугам. И Ванечке твоему будет хуже. Подумай об этом. Сегодня ночью я тебя не трону. Даю тебе время для принятия решения. Бежать нет смысла. Охраны много, камеры повсюду, а ты одна.

Я выпиваю вино залпом и начинаю есть. На удивление аппетит у меня не испорчен. Не знаю, что мне делать дальше, но я точно выберусь из этой ловушки.

Глава 25

Мира

Прошло два дня моего заточения. Паша ведет себя достаточно спокойно. После работы приезжает домой, целует меня, мы ужинаем, а после расходимся по своим комнатам. Он дал время мне принять решение. Можно подумать, что у меня есть выбор. Соглашусь стать его женщиной, снова попаду в мой личный ад. Откажусь – он превратит мою жизнь в еще больший ад, а в конце убьет, скорее всего. Попробовать поиграть в покорную даму в надежде, что за это время меня найдет Макаров? Я зажмуриваю глаза, глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю.

Я сижу на качели во дворе дома, когда внедорожник Котова въезжает в ворота. Он выходит из машины и направляется прямо ко мне.

– Привет, малышка, – он целует меня в губы. Я беспокойно бегаю глазами по его лицу. Как я могла влюбиться в него когда-то? Внутри меня все сжимается от страха в его присутствии.

– Привет, – тихо отвечаю я.

– Чем занималась сегодня?

– Читала.

– Это хорошо. Пойдем, поужинаем. Анна все пригото-

ла?

– Да, – отвечаю я, покорно следуя за ним.

Мы сидим в гостиной за накрытым столом. Перед нами аппетитный ужин и два бокала вина. Думает, что алкоголь меня расслабит?

– Ты подумала над моим предложением? – спрашивает Паша.

– Да.

– И?

– Что будет, если я откажусь? – я смело поднимаю на него взгляд. Знаю, что он не любит, когда во мне просыпается бунтарка.

– Думаю, что ты пожалеешь о подобном решении, – Паша вытирает губы салфеткой.

– Ты убьешь нас? И меня, и Макарова? – я делаю глоток вина, чувствуя, как пересыхает во рту.

Паша усмехается.

– Это слишком просто, милая. Скорее всего, я превращу вашу жизнь в ад. И да, в этом аду вы все равно не будете вместе. А вот если ты согласишься, я оставлю в покое твоего друга и его бизнес. Я даже позволю тебе общаться с твоей Балашовой. Хотя, считаю, что Таня не лучшая подруга для тебя.

– Она искала меня? Она тебе точно звонила, я уверена.

– Конечно, искала. Таня не глупая. Это я вынужден признать.

– Ты сказал, где я?

– Сказал, что ты со мной и все в порядке. Сказал, что ты ей позвонишь, как только примешь важное решение.

– А Ваня?

– Что Ваня? – Паша оскалился.

– Ваня звонил тебе? Искал меня?

– Это уже не должно тебя волновать.

– Скажи, Паш. Прошу тебя, просто ответь на вопрос. Он искал меня?

– Искал... Но ...

– Спасибо, – я искренне благодарю мужа за правду. – Я знаю, что у меня нет выбора. Знаю, что ты лишь создаешь иллюзию. В любом случае я буду с тобой. Вопрос только в том, добровольно или насильно.

– Ты умная девочка.

– Значит, лучше это сделать добровольно. Но... Я могу сделать последний звонок Макарову? Я должна поставить точку и попросить его не искать меня.

– Звонок сделаешь при мне.

– Хорошо. Телефон дашь мне мой?

– Держи.

Паша дает мне мой смартфон. Я убираю номер Макарова из черного списка. Тут же набираю его, чтобы не передумать.

– Мира, где ты, черт возьми? – раздается крик в трубке, но черт меня уже взял.

– Вань, выслушай меня, пожалуйста, – тихо говорю я, ста-

раясь не зарыдать.

– Где ты? Я за эти дни чуть с ума не сошел. Мира!

– УСПОКОЙСЯ, я говорю! – Крикнула я, и на том конце провода повисла тишина. – Вань, мы должны расстаться. Наши отношения были ошибкой.

– Что? – еле слышно спрашивает он, а у меня начинают трястись руки.

– Ты все слышал.

– Я ни черта не понимаю...

– Прости меня, – говорю я, еле сдерживая слезы, и бросаю трубку, еще раз запоминая цифры на экране. Мне нужно оставить в памяти его номер. Я смогу ему сообщить, что мне нужна помощь.

– Умница, – довольно говорит Котов. – Иди, переодевайся ко сну. Сегодня будет приятная ночь.

– Ты обещал не трогать меня без согласия, – я сглатываю комок в горле.

– Ты дала согласие мне пару минут назад, – он делает глоток вина.

– Но... это не касалось секса.

– С чего это? Ты согласилась стать моей. Будь умницей и тебе не будет больно.

Спустя полчаса Паша сажает меня на свою постель, проведя рукой по волосам. Легким движением руки он скидывает лямки белого пеньюара с моих плеч. Все мои нервы натягиваются, как струны гитары. Моя душа кричит, а я, мол-

ча, смотрю на своего личного дьявола.

– Ты же помнишь, как нам было хорошо? – Паша заваливает меня на постель и проходится губами по шее. – Ты так стонала подо мной...

– Мне никогда не было хорошо с тобой, я притворялась, – грубо отвечаю я.

Раздается звук пощечины, я усмехаюсь. Истерика бьется внутри меня, я почти не чувствую боли. Щека пылает, а я смело смотрю ему в глаза.

– Зачем провоцируешь меня? – Паша злится, сильнее сжимает мои запястья над головой.

– Ты же понимаешь, что взаимности ты не получишь? До Макарова я вообще не знала, что такое заниматься любовью. Удовольствие получал только ты от этого процесса.

Он еще раз ударяет меня по щеке.

– Дура, – кричит он, отпуская меня.

– Еще какая, – соглашаюсь я, не вставая с постели. – Только такая дура, как я, могла столько лет терпеть тебя, твои измены и твою тиранию.

– Если ты такая несчастная, тогда почему твоя Балашова тебе всегда завидовала?

– Таня никогда мне не завидовала, не носи чушь, – я снова усмехаюсь.

– Поэтому она трахалась со мной за твоей спиной? Поэтому наслаждалась бабками и подарками от меня? Потому что НЕ завидовала? И стонала она, кстати, более правдоподобно.

Возможно, она просто не фригидная, как ты. И чтоб ты понимала, она до сих пор иногда приезжает ко мне потрахаться. Да-да, даже после нашего развода. И от денег моих она не отказывается.

Внутри меня что-то умирает в этот момент. Я не должна ему верить, ни единому слову, но я вспоминаю то, как смело Таня с ним общалась, а он не трогал ее. Он позволял ей быть рядом со мной. Он разрешил мне иметь одну-единственную подругу. Но имел ее ОН, а не я. А она просто всегда была у него под рукой.

– Вижу, как твой мозг анализирует ситуацию, – Котов смеется. – Да, именно поэтому я позволил ей быть рядом с тобой. Заодно и присматривала, чтобы ты глупостей не натворила.

Я сглатываю, зажмуриваю глаза и чувствую, как слеза скатывается на постель. Она была моим единственным шансом на спасение, а теперь все рухнуло.

Глава 26

Ваня

Это что сейчас было? Я смотрю на экран смартфона в полном недоумении. Да, я ей нагрубил при последнем разговоре, но я просто был занят, а она попала под горячую руку. Потом два дня игнора, добавила меня в черный список. Ни дома, ни у Тани ее не было. Я искал ее, даже Котову звонил. Что происходит, твою мать?

Набираю номер Тани, запрыгивая в авто.

– Она объявилась? – нервно, без приветствия, спрашивает подруга Миры.

– Звонила только что, – отвечаю я.

– И? Где она?

– Она не сказала. Только объявила о нашем расставании.

Я ничего не понимаю.

– Она у Котова. Сто процентов. Я дозвонилась до него сегодня утром. Он сказал, что с ней все в порядке, и она должна принять важное решение.

– Почему ты мне об этом сразу не сказала? – вскипаю я.

– Не знаю...

– Она явно звонила в его присутствии. Она бы не бросила меня.

Ведь не бросила бы? Я замираю, смотрю на дорогу. Или

бросила бы? Я так сильно нуждаюсь в ней и в ее любви, что не допускал мысли, что она может оставить меня. Она, как мягкое облако, укутала меня своей любовью, и я принял это, как должное. Меня отрезвляет голос Тани:

– Макаров, что нам делать? Как найти ее? Он опасен.

– Я все решу, – я бросаю трубку и даю на газ. Я все решу! Решу ведь? Что-то я сам себе перестал верить.

Я добираюсь до квартиры Котова, но его там нет. Сажусь на лестницу и набираю его номер.

– На проводе, – отвечает Паша.

– Где она?

– Кто?

– Моя женщина! Где моя женщина? – я кричу в трубку.

– У меня нет ТВОЕЙ женщины! – грубо отвечает он. –

Поищи где-то в другом месте.

– Где Мира, ублюбок?

– Забудь ее имя.

– Я убью тебя, – будь у меня в руке сейчас пистолет, а напротив Котов, я бы выстрелил, не задумываясь.

– Иди к черту, Макаров!

– Это Ваня? – я слышу ее голос. – Это Ваня???

– Мира! – кричу я. – Мира, где ты?

Звонок прерывается, а внутри меня сердце разбивает ребра. Я вскакиваю со ступенек и быстро бегу вниз к машине. Сажусь за руль, а внутри бунтуют мысли. Куда бежать? Что делать?

Глава 27

Мира

– Это Ваня? – вскакиваю я с постели, когда понимаю, с кем говорит Котов. – Это Ваня???

– Мира! Мира, где ты? – слышу я его отчаянный крик в трубке. Паша скидывает звонок и резко ударяет меня по щеке. Третья пощечина за полчаса – это рекорд. От удара я падаю на пол. Он очень сильный, кажется, у меня сотрясение. Голова кружится.

– Идиотка, – кричит он. – Что ты творишь?

– Паш, лучше сразу убей меня. Ты же понимаешь, что у нас ничего не выйдет.

Хватая меня за горло, он поднимает меня с пола. Я кашляю от нехватки воздуха.

– Какая же ты глупая. У тебя было все. И была возможность все это вернуть, но ты выбрала неверный путь.

– Что у меня было? – задыхаясь, шепчу я. – Муж, который меня бил и изменял мне, а потом задаривал брюликами? Подруга, которая меня предала? Что? Что я должна хотеть вернуть?

– Ты думаешь, что Макаров не такой? Он еще жестче, чем я. Я видел, как он трахал и бросал баб. Как играл их чувствами. Ты просто очередная дурочка, которая попалась на

его крючок.

– Я лучше сдохну, чем снова буду с тобой, – я плюю ему в лицо, попадая прямо в глаз, после чего он отпускает мое горло и снова ударяет меня.

– На колени, – приказывает он, но я просто лежу на полу, свернувшись калачиком. – Я сказал, на колени! – Я зажмуриваю глаза, понимая, что сейчас мне снова будет больно. Только тело уже не реагирует на физическую боль. Я морально разбита.

Паша хватается меня за руки и поднимает, ставя меня на колени перед ним. Он расстегивает ширинку и я, зажмуриваясь, готовлюсь к своей участи. Его член врывается в мой рот, я упираюсь руками в его ноги. Мне хочется умереть, только не переживать все это снова. Но это ведь не в первый и не в последний раз.

– Работай ротиком, малышка, – стонет он от удовольствия.

Он трахает меня в рот, прижав мою голову к себе руками, держит за волосы. У меня не хватает сил вырваться. И, когда он, наконец, кончает, отпускает меня.

– Сходи в душ, – говорит он, вытирая член о мои волосы. Я скатываюсь на пол и закрываю глаза. Он выходит из комнаты, а я продолжаю лежать на полу, свернувшись калачиком.

Я просыпаюсь утром на полу его комнаты. Его нет рядом. Меня так потрянуло от всех вечерних событий, что мой ор-

ганизм просто выключился, чтобы я перестала чувствовать боль. Я встаю, иду в душ. Стою под холодными струями воды, сердце глухо стучит внутри. Вена на шее пульсирует, сообщая, что я все еще жива. Но хочу ли я быть живой? Я осматриваю ванную комнату, в поисках острого предмета. Вижу ножницы, снова смотрю по сторонам. Выхожу из душевой кабинки. Осматриваю полочки и ящики. Ничего лучше ножниц здесь нет. Смотрю в зеркало. На щеке ссадина, губа разбита. Внутри все бьется в истерике, но я не боюсь смерти. Я беру в руки ножницы и резко провожу по запястью. На моей коже лишь царапина, ножницы слишком тупые, чтобы порезать вены. Кладу их на место. Вытираюсь полотенцем, смотря в пустоту, сквозь стены. Мне нужен нож или лезвие. Что-то более острое.

Надев халат, я спускаюсь вниз в гостиную. В доме тишина. Вижу, что за окном во дворе охранники что-то обсуждают. Анна поливает цветы возле них. Иду на кухню, нахожу маленький острый нож, кладу его в карман и тихо иду назад. Поднимаясь по лестнице, слышу открывающуюся дверь, оборачиваюсь и вижу Котова.

– Выспалась? – спрашивает он. Я сглатываю слюну и смотрю на него. – Ты не слышала вопрос? Мира? – Я молчу, моля высшие силы, чтобы он не увидел нож у меня в кармане. – Мира!

– Да.

– Отлично. Надевай платье, сейчас будем завтракать.

– Я не голодна.

– Я не спрашивал тебя.

– Хорошо, я быстро.

– Так-то лучше, – он довольно улыбается.

Я быстро прячу нож в своей комнате, надеясь, что никто до ночи здесь обыск проводить не будет. Ваня наверняка меня ищет, но это может занять слишком много времени. Да, и какая разница? Ну, найдет он меня. Даже возможно выкрадет отсюда. А дальше что? Котов не даст мне жизни. Я точно приняла верное решение.

Весь день я веду себя хорошо. Стараюсь не перечить ему. Охрана всюду следит за мной. Я жду ночи. Единственное, что мне нужно – это выпросить у него сон в своей комнате. Я порежу вены, и за ночь никто меня искать не будет, а на утро будет уже поздно.

– Пойдем в постель, малышка, – Котов целует меня в плечо и тянет за собой. За окнами уже темно, а значит осталось совсем немного.

– Паш, – тихо зову я.

– Что?

– Могу я об одном попросить?

– Конечно, – мягко отвечает он.

– После секса я могу сегодня поспать в своей комнате?

Пожалуйста!

– Что ж, ты сегодня была умничкой. Если еще постарайся во время секса, то я позволю тебе переночевать в ком-

нате.

Мы входим в комнату, я ложусь на постель, он наваливается сверху. Мне мерзко и противно, но я терплю, стиснув зубы. Он целует меня, стягивая одежду. Я зажмуриваю глаза и пытаюсь представить на его месте Макарова, чтобы не было так противно. Он раздвигает мои ноги и вторгается в меня насухую. Я всхлипываю, а он продолжает двигаться во мне. Движения становятся жестче и быстрее, он переворачивает меня на живот и продолжает свои издевательства. Секс очень долгий. Я чувствую, как между ног саднит и болит. Захлебываюсь слезами, только чтобы он не увидел их. Затем он ставит меня на колени, пристегивает руки к изголовью постели и говорит:

– Проси прощения за вчерашние слова.

Я зажмуриваюсь и тихо смеюсь. Истерика внутри нарастает.

– Я не буду этого делать.

– Ты уверена?

– Да!

Раздается звук ремня. Я знаю, что сейчас мне будет больно, но это только поможет мне покончить со всем этим сегодня ночью.

– Уверена? – снова спрашивает он.

– Уверена. Мне не за что просить прощения. – Паша всегда был садистом. Ему нравилось бить и душить меня во вре-

мя секса. Он просто нашел повод сделать это снова.

Раздается удар по моей заднице, и я закусываю нижнюю губу, чтобы не закричать. Затем второй удар ремнем по спине. И я лишь вздрагиваю, не проронив ни звука. И третий удар самый сильный, снова по заднице. Я чувствую, как по лицу текут беззвучные слезы, а Паша, пристраиваясь сзади, снова трахает меня. Кончает он, не вынимая, чувствую, как по ногам стекает его сперма. Он отстегивает мои руки.

– Можешь идти к себе, – говорит он, уходя в душ.

Я быстро ухожу из его комнаты, натягивая халат. Забегаю в свою, заслоняя ручку двери стулом, чтобы ее не просто было открыть. Захожу в душ, включаю воду в кабинке. Быстро, не раздумывая, провожу полосы вдоль вен. Резкая боль пронзает мое тело, кровь капает на дно душевой кабины. Я опускаюсь под струи воды на пол. Чувствую, как тяжелеют мои веки, и как к моему телу подступает свобода. Улыбаюсь, умоляя, чтобы все скорее закончилось.

– Мира! – слышу я голос Котова, бьющегося в дверь. – Мира! Какого черта?

Дверь Паша выносит с одного удара и я вижу, как он подбегает ко мне, но не могу открыть глаза.

– Ты что натворила, идиотка? – его голос встревожен. – Психопатка!

Чувствую, как его руки подхватывают меня и прижимают к себе. Он бежит вниз по лестнице, не отпуская меня и сжимая запястье, пытаюсь остановить кровь. Вот он кладет

меня на заднее сиденье своего внедорожника. Перематывает какой-то тканью мои руки. Я не могу открыть глаза, все как в тумане.

– Глупая девчонка, – кричит он и давит на газ. Внедорожник срывается с места, и мы летим. Да, именно летим. Не чувствую дороги, но точно знаю, что скорость далеко за сотню. На улице хлещет дождь. Мокрый асфальт не сулит ничего хорошего при такой скорости. – Зачем ты это сделала? Зачем? – кричит он.

– Я ... ненавижу тебя, – тихо шепчу я.

– Зато я тебя люблю, – кричит он, – И этой любви хватило бы нам двоим.

Я усмехаюсь. Да, он любит меня. Только любовь его больная, неадекватная, убивающая. Он, как паук, оплетает меня своей паутиной. И, кроме смерти, такая любовь ни к чему не приведет. Машину начинает крутить. Все, как в замедленной съемке, Паша крутит руль, пытаюсь выровнять машину, но нас выбрасывает в кювет, и мы летим прямиком в дерево.

– Прощай, моя девочка! – говорит Паша, и раздается жуткий скрежет металла. Я чувствую острую боль во всем теле. Надеюсь, я умерла, и все это, наконец, закончилось.

Проходит минута и кто-то пытается открыть дверь автомобиля.

– Живая? – слышу я голос Олега, но не могу ответить. – Мира...

– Котов все! – говорит второй охранник Андрей.

– Девчонка дышит, – отвечает ему Олег.

– Вынимай ее.

– Ты придурок? А если там перелом позвоночника?

– Куда Котов вообще ломанулся с ней? Что у нее с руками?

– Мира! – это точно голос Макарова. Я уверена. Я уже умерла?

После этого слышу звук сирены скорой помощи, а потом просто выключаюсь.

Глава 28

Мира

Как же все болит! Это единственная мысль в моей голове. Ничего толком не помню. После того, как автомобиль врезался в дерево, в памяти пустота. Что было дальше, не знаю. С трудом открываю глаза. Больничная палата. Очень светлая. Вижу перемотанные руки. Меня откачали? Очень зря! Где Паша? В голове проносится мысль о том, как перед аварией он сказал: «Прощай, моя девочка!» Что это значит? Он жив?

«Мира!» – слышу я отчаянный крик Вани в кромешной темноте. Я явно слышала его голос, но он не мог быть там. Мне наверняка просто показалось.

– Мира! – я снова слышу его голос. – Мира, детка, ты очнулась! Слава Богу! Я думал, с ума сойду за эти сутки. – Врач! Кто-нибудь сюда! Она очнулась.

Ваня подбегает ко мне, вставая на колени у больничной койки, берет меня за руку и, кажется, плачет.

– Детка, – он гладит меня по волосам.

– Что ты здесь делаешь? – тихо спрашиваю я.

– Я ехал за тобой. Я узнал, где он тебя держит. Не знаю, как бы я прорвался сквозь охрану, но был уверен, что все смогу. А потом у меня на глазах Пашкин внедорожник вы-

летел в кювет. Мира, если бы ты только знала, как я...

– Что с Пашей?

Ваня замолчал.

– Что с ним?

– Это важно сейчас?

– Да.

– Он погиб, – Ваня смотрит на меня, выжидая реакцию на слова. Я молчу. Пытаюсь понять, какие эмоции во мне вызывает эта новость. Боль утраты? Нет. Жаль мне его? Да. Облегчение? Наверное. Я, наконец-то, свободна. Я больше не должна бояться своего бывшего мужа.

– Понятно, – отвечаю я.

– Мира, с тобой все будет хорошо. У тебя лишь синяки и ссадины. Ты легко отделалась, можно сказать. Сотрясение мозга еще. И... Что с твоими руками?

– Все в порядке.

– Ты резала вены?

– Это уже неважно.

– Мира! – Ваня серьезно смотрит на меня.

– Я просто искала выход на волю. Все это уже неважно.

Вань, я хотела сказать тебе...

И тут набежали врачи. Макарова выгнали из палаты, а вокруг меня засуетились люди в белых халатах. Время посещения оканчивается раньше, чем действия медперсонала, поэтому Ваню ко мне больше не пускают, хотя я слышу, как он пытается прорваться. Что ж... Подождем до завтра!

Но и на следующий день я не решаюсь заговорить с ним. Я все решила, но сказать все это сложно.

В день выписки меня встречают Ваня и Таня. Оба суетятся, получают выписку от врача, что-то спрашивают. А я смотрю на них пустыми глазами. Кто эти люди? Подруга, предавшая меня, но продолжающая строить из себя близкого человека. И Ваня! Любимый мужчина! Да, я люблю его! Но... Он слишком похож на него. На Котова. Такой же бесстрашный, самоуверенный, наглый. Эти его перепады настроения сводят меня с ума. То заботливый и добрый мужчина, то злой и холодный одинокий волк. Да, он вроде как, лучше Паши, но я ведь могу снова попасть в эти сети. Пашка тоже был поначалу заботливым, и меня не пугал его наглый напор, а скорее даже привлекал. Я просто не смогу ему довериться, поэтому не стоит мучить ни себя, ни его.

– Мир, пойдем, садись в машину, – говорит Ваня.

– Сейчас домой поедem. Наконец-то, отдохнешь. Столько ты пережила, милая, – слова Тани звучат искренне.

– Тань, – говорю я.

– Да?

– Ты не могла бы оставить нас с Ваней наедине? Поезжай домой. Вечером приезжай ко мне, посидим, поговорим.

– Да, хорошо.

Таня целует меня в щеку, я натянуто улыбаюсь в ответ. Она уходит, а я сажусь в машину Макарова.

– Почему ты прогнала ее? – недоумевает самый красивый

мужчина в мире. Я смотрю на него, и мне хочется кричать от боли.

– Нам нужно поговорить. Давай посидим где-нибудь. Кафе уютное найдешь?

– Да, конечно. Но мне не нравится это твое «поговорить».

Он давит на газ и выезжает с больничной парковки. Мы едем в тишине, я смотрю в окно и пытаюсь придумать с чего начать разговор. Как объяснить ему?

Автомобиль тормозит у милого кафе. Мы входим внутрь. Маленькие столики со светло-зелеными скатертями. Нежные занавески на окнах. Мы присаживаемся за стол, и нам дают меню. Заказываем какую-то выпечку и кофе. Ваня все это время следит за каждым моим движением.

– Мира, в чем дело? Ты меня бросить хочешь? – он выжидающе смотрит.

– Я не знаю, – честно отвечаю я. Я ведь действительно сомневаюсь в своем решении. Я люблю его.

– Почему ты хочешь меня бросить?

– Вань, за те дни, что я была у Паши, много всего произошло. Я не хочу все это вспоминать и рассказывать, но я о многом думала.

– Он бил тебя? Ты поэтому вены порезала? – он кладет свою руку на мою.

– Я прошу тебя, не задавай вопросов. Мне больно об этом говорить.

– Хорошо, – тихо говорит он.

– Понимаешь, Паша ведь не всегда был таким... Он был заботливым и добрым когда-то. Да, возможно, тирания и склонность к садизму всегда была в нем, но... Сначала-то он был другим. Я ведь влюбилась не в тирана и абьюзера. Меня привлекала его самоуверенность и наглость. То, что у него все получалось, за что бы он ни брался.

– Кажется, я понимаю, к чему ты ведешь. Я – не он! – Ваня отпускает мою руку и отворачивает лицо к окошку.

– Я знаю, что ты – не он! Но ты слишком похож на него...
Воцаряется тишина. Я знаю, что делаю ему больно этими словами, но он должен понять меня. Я слишком много пережила. Я вообще, кажется, теперь боюсь мужчин.

– Ты даже не хочешь дать мне шанс? – Он снова смотрит мне в глаза.

– Не сейчас...

– А когда? – он повышает голос.

– Я... – я перевожу дыхание, – не знаю. Мне нужно время. И я не уверена, что смогу снова строить отношения. Снова довериться мужчине.

– Одна будешь всю жизнь?

– Не знаю. Я ничего не знаю. Единственное, что я решила, это попробовать начать снова жить. Заняться каким-то делом, чтобы просто забыть этот ад. Прости. Прости меня, родной! – По щекам бегут слезы, и я, наконец, вижу в его глазах понимание. Он больше не злится. – Я очень люблю тебя, но я не могу... Прости!

Я встаю из-за столика.

– Не ходи за мной, ладно? – он вскакивает из-за стола. – Пожалуйста. Вещи пришли с курьером, а я доберусь на такси.

– Я просто отвезу тебя домой.

– Нет, я потом не смогу больше тебя отпустить и мы оба попадем в паутину моих сомнений. Мне нужно время, чтобы вылечить душу. Прости...

– Я подожду тебя, сколько будет нужно! Обещаю.

– Живи своей жизнью, Вань, – я подхожу к нему, провожу рукой по щеке. – Если где-то на небесах наши имена стоят рядом, то мы еще встретимся. Не держись за меня, живи.

Я обнимаю его, крепко прижимаясь, вдыхаю запах моего мужчины, целую его в щеку и ухожу, не оглядываясь.

Глава 29

Мира

Вечером того же дня я сижу на своем любимом диване перед телевизором. В смысл фильма я не вникаю, да это и не важно. Я жду Таню Балашову. Мою лучшую и единственную подругу, которая спала с моим мужем. Которая говорила мне о его изменах, которая радовалась моему разводу, которая нагло мне врала все это время. Я кручу мысли в своей голове, как в мясорубке. Кажется, этот разговор будет сложнее, чем с Макаровым.

Стук в дверь выводит меня из раздумий. Я открываю дверь и впускаю подругу внутрь.

– Я принесла пиццу и колу, – радостно говорит она. – Вино тебе пока нельзя, поэтому так.

– А жаль...

– Что жаль? – переспрашивает Таня.

– Жаль, что вино нельзя, – отвечаю я. – Оно было бы очень кстати. Проходи.

Таня что-то суетливо щебечет, а я просто наблюдаю за ней. Если она спала с ним в настоящее время, неужели у нее нигде не болит от его смерти?

– Тебе его не жаль? – спрашиваю я.

– Кого? – не понимает она. Или претворяется, что не по-

нимает.

– Пашу.

– Честно признаться, не особо. Он столько нервов тебе помотал.

– А тебе?

– Что мне?

– Тебе нервы не мотал?

– Ты о чем? – она действительно не понимает?

– Наверное, тяжело тебе будет теперь без спонсора? – я откусываю пищу. Почему в стрессовых ситуациях я так налегаю на еду?

– Мир, я не понимаю...

– Да, все ты понимаешь, – говорю я, не переставая жевать. – Пашка содержал тебя все это время. Взамен ты платила ему своим телом и своей преданностью. Заодно и за мной следила. Думала, наверное, что он меня оставит и к тебе, наконец, уйдет?

Таня побелела, как мел. Зрачки бегают из стороны в сторону, а она мнет салфетку в руках. Нервничает. В уголках глаз скапливаются слезы.

– Мир, это... – Она запинается. – Это все совсем не так.

– А как? – я жую очередной кусок.

– Откуда ты вообще узнала?

– Паша сказал. В подробностях, как трахал тебя, как ты стонала. И что я до тебя не дотягиваю, – я усмехаюсь, а у самой все внутренности трясутся.

– Конченный...

– Это да, но это не меняет сути вопроса. Тяжело без спонсора будет? Ты хотя бы плакала после его смерти?

– Ты не поймешь все равно, – Таня опускает глаза.

– А ты попробуй хотя бы объяснить, – говорю я. – Зачем ты это делала? Почему мне не говорила? Он заставлял тебя с ним спать? Угрожал?

– Нет, ничего такого не было, – виновато говорит она. – Я просто любила его.

– Что? – я давлюсь куском и начинаю кашлять. – Любила?

– Да, – Таня поднимает на меня глаза. – Чему ты удивлена? Ты ведь его тоже когда-то любила.

– Я любила НОРМАЛЬНОГО Пашу. А не садиста.

– Я тоже полюбила НОРМАЛЬНОГО. Но он выбрал тебя! – Таня едва сдерживает слезы. – Я никогда не вмешивалась в ваши отношения. Вы любили, у вас было все хорошо. Я искала замену своей зависимости, но так и не нашла. У меня так никого постоянного и не появилось. Я ведь не просто так мужиков меняла.

– В какой момент ты предала меня? Когда ты легла под него?

– Вы были женаты третий год. Ты уже поговаривала, что он становится невыносим. Потом он сам зажал меня в машине. Если помнишь, он как-то предложил отвезти меня домой после наших с тобой посиделок.

– Ты серьезно?

– Да. Он стал приставать, целовать... А я ведь в тот момент была одинока. И мне так понравилось находиться в объятиях любимого мужчины, что я просто растаяла и поддалась ему. С тех пор наши встречи стали частыми. Он просто трахал меня, а я любила его. Да, он дарил мне подарки и подкидывал денег, но все это было не важно. Я его любила. После вашего развода, я думала, что он, наконец, посмотрит на меня, как на жену будущую, но он так и не отстал от тебя.

– Тебе что, было мало моих рассказов о том, как он меня бил и насиловал?

– Он и меня бил иногда. Реже, конечно, чем тебя, но...

– То есть ты кричала мне, что нужно себя уважать и бежать от него, а сама была в такой же роли?

– Да, – Таня плачет. – И да, я ревела белугой, узнав о его смерти. Сначала даже винила тебя в этом, но потом поняла, что это глупо.

– Какая же ты дура, – я сама удивляюсь, что перестаю на нее злиться.

– Знаю, – она ревет все сильнее. – Знаю, но я любила его.

– Ты была жертвой при больном психопате.

– Как и ты. Только ты разлюбила его, а я нет. Даже, когда я сделала аборт от него, не смогла закончить эти отношения.

– Аборт? Ты была беременна от Паши? – Мои зрачки расширяются до размеров пятирублевой монеты.

– Да, пять лет назад. И лучше бы я этого не делала. Сейчас у меня хотя бы был ребенок от него, а так я совсем одна.

– Таня, я в шоке.

– Прости меня, – она захлебывается слезами. – Прости, пожалуйста. Я виновата, я знаю.

– Виновата... Но это уже, наверное, не важно. Знаешь, я думала, что так много тебе выскажу, как мне больно. Но, кажется, ты сама себя наказала, полюбив его.

Таня снова всхлипывает.

– Я уеду на пару месяцев. – Зачем-то говорю я ей.

– Куда?

– Неважно. Отключу телефон и поживу в другом месте. Мне нужно все обдумать. Есть вероятность, что я вернусь, и мы снова сможем дружить. Но также вполне возможно, что я больше вообще сюда не приеду. Я пока не знаю точно.

– А Макаров?

– Мы расстались.

– Как? Но он любит тебя и...

– И я его люблю. Но мне нужно все переосмыслить.

Глава 30

Мира

Спустя две недели...

Переехав в другой город, подальше от прошлой жизни, я обустроивала съемное жилье, чтобы чувствовать себя комфортно. Ароматизированные свечи, милый коврик у постели, блокнот в красивой обложке, в который я записывала свои мысли. Расставила комнатные растения на подоконнике. Мне было хорошо. Я много гуляла и читала. За всей этой суетой я не заметила, что у меня случилась задержка. Сидя в туалете и глядя на две полоски на тесте, я была в ужасе. Я прекрасно понимала, что это ребенок Паши. Моя растерянность от ситуации рушила мою, казалось бы, налаживающуюся жизнь. Конечно, я прекрасно понимала, что нужно идти и делать аборт. Иначе я рискую стать ненормальной мамашей, которая отыгрывается на собственном ребенке лишь за то, что его отец скотина. Но ведь ребенок в этом не виноват.

Я выхожу из туалета и сажусь на кровать. В голове табун мелькают мысли. Как жить? На что жить? Как растить маленького человека одной?

Табун мыслей крутился во мне неделю, пока я сдавала анализы, которые подтвердили мою беременность.

– Будем рожать? – спрашивает меня гинеколог, продол-

жая что-то писать в моей карточке.

– Я ... не знаю, – честно отвечаю я.

– Как это? – врач поднимает на меня глаза. Милая женщина лет пятидесяти сверлит меня взглядом. – Отец есть у ребенка?

– Нет.

– Все понятно, – наверняка подумала, что я легкомысленная девица.

– Он погиб в автокатастрофе.

– Ой, простите, – извиняется врач. Ей неудобно, что она ошиблась в своем выводе. Но и тот вывод, что она сделала сейчас, тоже не верен. – Теперь ребенок – это главное, что осталось от вашего мужчины.

– Я понимаю, – не стану же я ей рассказывать правду. – Но у меня нет средств растить его. Я пока сама нахожусь в сложной ситуации. Недавно переехала в ваш город, мои накопления заканчиваются, а работу я еще не нашла.

– Милая девушка, трудности временны, а ребеночек навсегда.

– И все же...

– Я дам вам время. Неделю. Подумайте. Решите сделать аборт, приходите в следующую среду. – Она протянула мне карточку. – Свободны.

– Спасибо, – я вышла из кабинета и побрела по улице.

Мне даже посоветоваться не с кем. Подруги у меня теперь нет. Мужчины тоже. Ване я явно не буду нужна с чужим

ребенком. Да, это уже и не важно. Мы расстались. Но, наверное, где-то в глубине души, мне все-таки хотелось, чтобы Макаров меня нашел и попытался вернуть. Рассуждаю очень банально. Все мы женщины такие. Хотим, чтобы нас любили, за нас боролись. Даже когда мы кричим «уходи», мы совсем не хотим, чтобы мужчина ушел.

Неделя прошла быстро. И в ночь перед походом к врачу, а я все-таки решилась на аборт, мне снится сон.

Я сижу на берегу моря, вода ласкает мои ноги. Я смотрю вдаль, думая о ребенке, которому не суждено родиться. Мне на плечо опускается чья-то рука, я поднимаю глаза и вижу Пашу.

– Прости меня, – тихо говорит он. – Я виноват перед тобой.

– Ты уже сам себя наказал, – отвечаю я.

– Да, но моя смерть к лучшему. Я портил тебе жизнь.

– Да, Паша. Ты много натворил.

Паша садится рядом.

– Я знаю, что много накосячил, но позволь попросить об одном. Считай, что это предсмертная просьба. Последняя. Пообещай, что выполнишь ее.

– Хорошо.

– Не убивай нашего малыша. Прошу тебя. Дашь нашему сыну свою фамилию, чтобы не было ассоциации со мной.

– Нет, я не могу. У меня нет денег его содержать.

– Я позабочусь об этом. У тебя все будет. Только не убивай

его.

– С чего ты взял, что это сын?

Паша рассеивается в воздухе, и я слышу детский голос.

– Привет, мам, – маленький мальчик лет пяти смотрит на меня ясными серыми глазами.

Я изумленно смотрю на него, а потом нас резко накрывает волной, я пытаюсь глотнуть воздуха и найти сына. Я кричу, барахтаюсь в воде.

– Дима! – кричу я.

И резко просыпаюсь.

Все тело покрылось испариной, я жадно глотаю воздух и пытаюсь понять, где закончился сон и началась реальность. Руки трясутся, я иду на кухню выпить воды. Что это было? Моя воспаленная фантазия или Паша действительно просил меня сохранить ребенка?

Раздается телефонный звонок, я беру в руки смартфон. Незнакомый номер.

– Слушаю, – отвечаю я.

– Добрый день, Мирослава!

– Здравствуйте, а вы...

– Я адвокат господина Котова Павла Сергеевича. – Я вспоминаю седого мужчину, который занимался всеми делами Паши.

– Какое это имеет ко мне отношение? – не понимаю я.

– Самое прямое. Он оставил завещание, в котором указал вас, как наследника. Нам необходимо встретиться.

– Что? – ноги подкашиваются, и я приземляюсь на стул.

– Нам нужно встретиться, чтобы обсудить детали вступления в наследство.

– Но, – у меня в голове проносится мой сон и слова Паши о том, что он позаботится о моих финансах, только не делать аборт. – Я переехала. Меня нет в городе.

– Это не проблема, я могу приехать к вам.

– Хорошо. Скину адрес в сообщении.

– Договорились.

Я слышу гудки, но не могу пошевелиться.

– Ну, что ж, Димка, – говорю я, поглаживая живот, – кажется, аборт отменяется.

Глава 31

Мира

Мне никогда не снились вещие сны, тем страннее были все события, которые происходили позже. В завещании действительно было указано мое имя. Причем фамилия в завещании была Полянская, а не Котова, а это значит, что Паша составил его уже после нашего развода. Это удивляло еще больше. Возможно, он действительно меня любил, просто вот такой больной была его любовь. Наверное, странно оправдывать его поведение, осознавая, что он творил. Но, видимо, стокгольмский синдром захватил и меня. Я перестала его ненавидеть, как только узнала о его смерти. Я, кажется, простила все, что он делал. Жить с обидой в сердце плохо, это уничтожает человека изнутри. Нужно уметь прощать и отпускать. Ненавидеть невинного ребенка, мне вообще в голову не приходило. Я понимала, что вряд ли забуду то, как он был зачат, но ведь ребенок не виноват. В первую очередь это МОЙ сын, а не Пашин. Котов оставил мне практически все свое состояние и бизнес. Его родителей давно не было в живых, видимо, поэтому он решил, что все отпишет мне. Также я была приятно удивлена, что он отписал большую сумму и двухкомнатную квартиру Тане. Наверное, чуял за собой вину перед ней. Сломал девчонке жизнь.

Димка появился на свет легко, я почти не мучилась. Да и беременность я отбегала без проблем. Паша много причинил мне боли, а его ребенок, наоборот, скрасил мою жизнь.

Когда Димке исполнился год, я поняла, что пора браться за работу. Пришлось вернуться в родной город и вникать в бизнес, который мне достался.

Почти сразу по приезду, я решила встретиться с подругой. На нее я зла не держала уже давно.

Раздается стук в дверь, я открываю. На пороге стоит моя Таня, мнется с ноги на ногу.

– Проходи, – говорю я, улыбаясь.

– Спасибо, – она проходит.

– Рада видеть тебя, – я обнимаю ее и чувствую, как ее руки обнимают мои плечи.

– Я не думала, что когда-то еще смогу обнять тебя, – тихо говорит она.

– Тань, давай попробуем не ворошить прошлое. Что было, то было. Мы не можем ничего изменить в прошлом, но можем не рушить будущее.

– Ты к психологу ходила? – улыбается подруга.

– К психотерапевту, – отвечаю я. – Пойдем в комнату. Мне нужно тебя кое с кем познакомить.

Мы проходим в комнату, и я вижу округляющиеся глаза подруги. Димка стоит в кроватке и улыбается Тане.

– Познакомься, это Дмитрий Полянский.

– Но... когда ты успела?

– Ну, вот как-то успела.

– Это сын Макарова? Он знает? – Таня подходит ближе к кровати.

– Нет, он не знает, потому что это не его ребенок.

– А чей? У тебя мужчина появился? – Таня смотрит на меня, не моргая.

– Никто у меня не появился. Единственный мужчина в моей жизни – это Димка. – я улыбаюсь.

– Кто его отец?

– Паша.

– Что? – Таня приземляется на кровать и хлопает своими огромными ресницами.

– Да, так получилось. Я не просила о таком подарке, но он мне его подарил.

– Но... Я ничего не понимаю. У вас был секс?

– Тань, это длинная и болезненная история. Мне не хочется вспоминать, как именно во мне зародилась жизнь, но она есть. Дима – МОЙ сын в первую очередь.

– Паша даже не узнал, что ты беременна? – Таня переводит свой взгляд на Димку.

– Не узнал. Я и сама узнала не сразу. За вереницей событий того времени сложно было это сразу заметить.

– И несмотря ни на что, ты все-таки оставила ребенка...

– Да.

– А я не оставила.

– Не вини себя.

– Как же не винить? – глаза Тани потухли. – Я ведь убила нашего малыша. Я дура.

– Не знаю, как ты примешь мое предложение, но мне бы хотелось, чтобы ты стала крестной мамой моему ребенку. Ближе тебя у меня все равно никого нет. Но если ты откажешься, я пойму.

– Не откажусь, – Таня посмотрела на меня, и в глазах я увидела радостные искорки. – Я согласна. Можно его на руки взять?

– Конечно, можно. Я налью чай пока, а вы знакомьтесь.

Таня весь вечер играла с будущим крестником, а я улыбалась, глядя на них. Никак не могла собрать мысли в кулак и спросить про Ваню. Таня наверняка знала о нем что-то.

– У него кто-то есть? – выпаливаю я, сама не успевая сообразить. Просто мысли вслух.

– У кого? – не понимает подруга.

– У Макарова,

– Не знаю, – она понимающе смотрит на меня. – Правда. Давно о нем ничего не слышала.

– Уехал куда-то?

– Вроде нет. Занимается бизнесом.

– Понятно.

– Хочешь увидеться с ним?

– Сама не знаю.

– Если думаешь о нем, то ответ ясен.

– А вдруг у него уже кто-то есть, а тут я... да еще и с

ребенком от Котова.

– Если любит, то примет тебя и с ребенком.

– Если... – повторяю я и вспоминаю о том, как он мог холодно со мной говорить.

– Он вряд ли сменил номер.

– Да, я понимаю, но не смогу позвонить, – я рассматриваю узор на кружке, которую держу в руках.

– Если хочешь, я узнаю, свободен он или нет.

– Нет, не нужно, – тихо говорю я. – Наверное, мне не стоит связываться с ним.

Глава 32

Ваня

С тех пор, как Мира оставила меня, я полностью погрузился в работу. Восстанавливал свой бизнес. После смерти Котова дела быстро пошли в гору. Я много думал о Мирославе и о том, могли ли мы спасти наши отношения. Для нее я – Котов номер два. Она видит лишь наше сходство, а не различия. А что я могу с этим поделать? Мы с ним действительно многим похожи. Мы были лучшими друзьями и росли в одной компании. Мы одинаково решали проблемы, в основном кулаками. Конечно, я никогда не ударил бы ее, но она слишком сильно не доверяет мужчинам после Пашки. Я дал ей достаточно времени, чтобы вернуться. Но ее до сих пор нет. Даже спустя два года. Я не искал ее, хотя может и зря. Старался не давить и дать самой принять верное решение. Видимо, ее решением было не возвращаться ко мне. Знаю, что весь бизнес Котова перешел к ней. Как ее хрупкие плечи вывезут все это? Непонятно. Да, надо признать были у меня кое-какие интрижки, но все-таки я по-прежнему люблю Миру. Она стала какой-то родной. Только она понимала и принимала меня таким, какой я есть. Несмотря на мой дурной характер, она всегда была рядом, поддерживала меня и просто любила. Мне нужно найти ее. Тем более, что мне уже

сообщили, что она вернулась в город.

Я приехал в Пашкин спортивный комплекс, в котором Мира должна была находиться в данный момент. Сажу в машине, думаю, что сказать. Здесь явно неуместно простое «привет, как дела». Проходит, кажется, уже вечность, а на самом деле всего час, когда я вижу Миру, спускающуюся по лестнице. На ней нежный бежевый брючный костюм и белые кроссовки на массивной платформе. Моя девочка прощается с директором комплекса и двигается в сторону парковки. Я выскакиваю из машины и быстро догоняю ее. Беру за локоть и поворачиваю к себе.

– Мира...

Она слегка вскрикивает, напугавшись от неожиданности, а потом смотрит мне в глаза. Мое сердце быстро тает под его взглядом. Она слегка наклоняет голову, после чего прикасается ладонью к моей небритой щеке. Проводит пальцами по щетине, потом большим пальцем нежно скользит по нижней губе.

– Ванька, – тихо говорит она. – Родной мой.

Больше нет сил сдерживаться, и я, притягивая ее к себе за талию, страстно впиваюсь в ее губы. Они на вкус, как сладкая клубника. Она вся рассыпается в моих руках, как лепестки роз. Голова кружится от выброса эндорфина. Мы целуемся, как сумасшедшие. Плевать на людей вокруг. Кажется, что если бы тут была постель, мы бы уже рухнули на нее, срывая одежду, но она отрывается от меня. Я будто теряю почву под

ногами.

– Остановись, – просит она, когда видит, что я тянусь к ней. – Здесь много людей. Они смотрят.

– Плевать, – говорю я, снова притягивая ее к себе, будто боюсь, что она растает в воздухе.

– Нет, – снова тормозит она меня. – Подожди. Нам о многом нужно поговорить. Я понимаю, мы долго не виделись. Возможно, чувства не совсем утикли, но есть много новых факторов.

– Я знаю, что Паша оставил все тебе и ...

– Дело не в этом.

– А в чем?

– Пойдем. Тут через дорогу варят отличный кофе.

Мы проходим в кофейню, делаем заказ и занимаем столик у окна. Мира оглядывается, будто за нами кто-то следит. Нервничает, переминает руки.

– Как ты? – спрашиваю я ее.

– Нормально, – отвечает она.

– Ты вернешься ко мне?

– Не наседай, – она смотрит в глаза. – Мне нужно кое-что тебе рассказать.

– Я слушаю. Надеюсь, ты не скажешь сейчас, что вышла замуж?

– Нет, – нервно смеется она.

– У тебя кто-то есть?

– Да, – Мира опускает взгляд.

– Давно вы с ним?

– Больше года, – она улыбается, а у меня внутри все нервы, как струны, натянуты. Тупой идиот. Думал, что она свободна. Разве такие девушки бывают свободны?

– Понятно.

– Ничего тебе не понятно, – она берет меня за руку. Хочется отдернуть руку от обиды, но не могу. – У меня есть мужчина уже чуть больше года. Но он тебе не соперник. Скорее препятствие.

– Что? – теперь я уже действительно ничего не понимаю.

– Когда я уехала из города, чтобы побыть одной и понять, как быть мне дальше, я совсем не заметила задержку. Вернее, думала, что это от стресса, но...

– У тебя есть ребенок? – быстро понимаю я.

– Да. – Она смотрит на меня, ожидая реакции.

– Мой? – уточняю я.

– Нет, – грустно отвечает. – Я бы очень хотела, чтобы это было так, но ...

– А чей?

– Когда я была у Паши в доме... – твою мать, что она сейчас скажет? – Он... – Она набирает воздуха для храбрости. Вряд ли сейчас будет история о сексе по любви.

– Он тебя насильовал? – я беру ее за руку, давая понять, что я рядом и приму любую информацию. Я уже, кажется, понял все и мне плевать, чей это ребенок. Потому что это моя женщина и все, что прилагается к ней, тоже мое.

– Да, – тихо говорит она.

– Тварь...

– Я не хочу все это сейчас вспоминать. Просто ребенок не виноват в том, что его отец подлец. Я не смогла сделать аборт. Поэтому Димке сейчас год и три месяца.

– Мира, это мой сын. И, пожалуйста, давай забудем все остальное, как страшный сон. Я люблю тебя. Я очень ждал, когда ты вернешься.

По ее щекам потекли слезы. Слегка всхлипывая, она уставилась на меня, кажется, не веря, что я сейчас говорю на полном серьезе. Я готов в лепешку разбиться ради нее.

– Вань, это большая ответственность. Все то, что ты сейчас сказал.

– Я когда-то боялся ответственности?

– Нет, но...

– Я решу все твои проблемы, – тихо говорю я. – Ты же помнишь, что твои проблемы – это мои проблемы. Твой сын – мой сын. Ты – моя женщина. Я люблю тебя.

– И я... люблю.

– Поехали с сыном знакомиться.

Глава 33

Мира

– Таня, огромное тебе спасибо, если бы не ты, я пропала, – благодарила я подругу, натягивая туфли. – У Ваньки, как всегда, куча дел, а у меня важное совещание. Как назло, Анюткина няня заболела.

– Перестань, все в порядке. С удовольствием посижу с крестниками, – говорит подруга, держа на руках нашу с Ваней дочь. Ане уже два года, и она просто бесконечный поток энергии. За ней только глаз да глаз. А Димка, несмотря на свои семь лет, очень спокойный мальчик. За него я ни капли не переживала. Он не доставит хлопот тете Тане.

– Еще раз спасибо, – целую дочку и выбегаю на улицу.

День проходит в суматохе, поэтому, когда наконец, оказываюсь дома, полностью расслабляюсь. Димка с Анечкой уже спят. Целую обоих в щечки и иду к мужу в спальню. Ложусь рядом, он прижимает меня к себе, целуя в макушку.

– Давай в отпуск что ли слетаем? – предлагает муж.

– Давай, – тихо отвечаю я.

– Море или снежные горы?

– Море, – я закрываю глаза, обнимая Ваньку. – Наше с тобой море.

– Хорошо. Завтра закажу путевки.

Глаза слипаются. Я обнимаю его и размышляю о том, что могла бы все это потерять. Мой родной, любимый, заботливый, добрый и нежный Ванька. С виду такой холодный, внутри он мое яркое солнце, которое дарит мне тепло на протяжении многих лет. Обожаю называть его по имени. Кажется, имя Ваня так сладко звучит только на моих устах. Знаю, что даже его вздорный характер не может заставить меня злиться на него. Если он зол или рассержен, нужно просто обнять его. Тогда он растает, будет знать, что у него всегда есть я, чтобы не происходило. И тогда все проблемы кажутся пылью. Мой Ванька. Ты совсем не похож на него. На страшного монстра из моего прошлого.